

Денис Булатов

18+

Императрица. Стать самой собой

Денис Булатов

Императрица.

Стать самой собой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48443348

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08854-2

Аннотация

Император умирает, оставив после себя большие трудности, его наследница Марина Барсукова должна встать во главе империи. С помощью верного герцога она занимает трон. Но на самом деле это герцог отравил её отца, мечтая, что Марина станет его послушным орудием и водоворот событий приводит к губительным последствиям. Марина теряет не только власть, но и свое тело. И рядом оказался лишь один неожиданный товарищ. Сможет ли она вернуть себя и своё место в империи и что будет дальше ведь она неопытна, а впереди есть большие угрозы не только её здоровью и жизни, но самому существованию монархии?

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	18
Глава третья	32
Глава четвертая	45
Глава пятая	60
Глава шестая	78
Глава седьмая	91
Глава восьмая	105
Глава девятая	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Часть первая

Глава первая

Очаровательная девушка сидела у постели больного отца. Она дочь императора, который тяжело болен. Старый император Петр Барсуков умирал. Его лицо было бледным, руки сухими, а глаза кровоточили. Весь день он кашлял кровью и с трудом дышал. У девушки текли слёзы. Она любила своего отца. Марина Барсукова была старшей дочерью, у неё была сестра, которая недавно научилась разговаривать.

– Ну как его самочувствие? Он жив ещё?– спросил великий герцог, когда вошёл в комнату.

– Да. Он только что заснул,– ответила Марина, совершенно не замечая брезгливость и неприятие герцога в эту минуту.

Герцог взял стул и сел рядом с кроватью. Он долго слушал хрипы императора, а затем задумчиво произнёс:

– Император заболел сразу после пира с главами планет империи. Интересно кто же из них подсыпал яд. Сепаратисты множатся как грибы после дождя. Не сегодня, так завтра император умрёт, оставив после себя большие трудности.

– Отец велел построить склеп для него. Он готов к смерти

и считает, что был хорошим правителем.

– Для кого как. На этот счёт в империи разные мнения. Но я займусь постройкой склепа, он будет построен на родовом кладбище правителей империи.

– Отец просил выкопать мою мать из могилы и захоронить вместе с ним.

– Выполним. А ты видела завещание императора? Как-то давно император обещал подарить мне планету.

– Но он, же был пьян, давая обещание. Это была шутка. Я не думаю, что он вспомнил это в завещании.

– А мне всё равно не терпится посмотреть завещание. Император должен как-то выделить меня.

– Так хочется спать, я уже два дня не отхожу от постели отца, – сказала Марина, коснувшись ладонями лица.

– Ну ладно, я пошёл. Надо разобраться со своим слугой. Он продавал картины из моего дворца. Его схватили недавно. Сообщай мне о самочувствии отца.

– До свидания, герцог Ян.

Утром белый солнечный свет проник в открытое окно. Дочь императора проснулась и встала с кресла. Она выглянула в окно и почувствовала свежий ветер. Садовник подстригал деревья и насвистывал грустную мелодию. Марина задумчиво стояла у окна и смотрела на серые облака.

Потом она подошла к кровати. И увидела неподвижного отца. Кожа императора была с синим оттенком, глаза плотно

закрыты. Нежно Марина стала его будить, чтоб он принял лекарство. Но наконец, Марина догадалась, что император мёртв. Марина вскочила и выбежала из комнаты. Она быстро шла по длинному коридору дворца и рыдала навзрыд.

Дети аристократов играли в мяч на лужайке перед дворцом. За ними следили слуги. Младшая дочь императора Зоя тоже была здесь. Но пришла её няня, полная добрая женщина с включенными седыми волосами. Она забрала младшую дочь императора со словами: «Ты должна в последний раз увидеть отца».

Толстый монах, Томас Сотомайор, сам глава религии сикромизма в тёмно-зеленом плаще с капюшоном произносил молитву и махал ритуальным жезлом. Молитва должна была помочь родиться императору в следующей жизни богатым, выдающимся человеком. Гроб, сделанный из дорогого дерева, стоял посреди комнаты. В комнату заходили по очереди всё влиятельные люди и представители других рас в империи. Они кланялись и целовали покойника в руку. Вся в слезах дочь императора сидела рядом на стуле и принимала соблазновения. На коленях она держала свою сестру, которая с любопытством смотрела на окружающих.

Рядом стоял великий герцог Ян Вермеер. На его лице была скорбь. Но на самом деле он был рад. Это он подсыпал яд во время пира. Он сделал это, потому что считал императора Петра Барсукова политически бессильным, непосле-

довательным и вздорным правителем. Он хотел сам править империей посредством влияния на новую императрицу.

Гроб императора пронесли по самой большой улице города Борнао, столицы империи. Народ толпился и смотрел в последний раз на императора. Затем тела императора и его прежде умершей жены захоронили в склепе.

Круглая серая комната была уставлена мебелью из прочного прозрачного стекла. Великий герцог Ян Вермеер сидел с начальником личной охраны за столом. Они кушали фрукты и разговаривали. Начальник охраны был близок к герцогу.

– Младший брат покойного императора Эдуард Барсуков не смог прилететь на похороны. Он прилетит в столицу завтра. И хочет повлиять на верховный совет для того чтоб его назначили новым императором в обход традиции,— сказал герцог Вермеер.

– А что же юная дочь императора? Она в курсе планов своего дядюшки?— спросил начальник охраны.

– Я уже рассказал ей об этом и пообещал поддержку. Она уже повстречалась с председателем верховного совета. Но всё будет решаться на голосовании, которое должно состояться через три дня после смерти императора,— ответил герцог.

– Если не изберут дочь Петра Барсукова императрицей я

готов убить этого Эдуарда, – произнёс начальник охраны.

– Это небезопасно. Подумаем об этом позже.

– Вы должны повлиять на всех важных членов верховного совета. И я уверен, что дочь Петра Барсукова по своей неопытности будет под вашим влиянием, – сказал начальник охраны.

– Да, империя будет в моей власти. А ты, Грэм, получишь пост в министерстве, – довольно сказал герцог, обращаясь к начальнику охраны.

Зеленокожий черногубый коротышка с круглыми жёлтыми глазами сидел на высоком стуле и слушал младшего брата погибшего императора. Коротышка был представителем расы гноф с одной из отдалённых планет империи Криф, звали его Кругем Вир. Он занимал важный пост председателя верховного совета. Сколько ему было лет, по его виду было не понять, у него был хриплый голос со странным акцентом. Черные пальцы рук по моде его родины были плотно обмотаны бинтами.

– Дочь покойного императора слишком юна и неопытна. А мне в доверительных беседах император хотел оставить свой трон. Как известно из вскрытого завещания император не указал наследника, но верховный совет должен поддерживать меня. Только я смогу править империей, – сказал Эдуард Барсуков коротышке.

– Это дело сложное. Каждый член верховного совета бу-

дет руководствоваться собственным мнением. Я могу лишь советовать им,— ответил Крогем.

— Если вы поможете мне, то можете рассчитывать на пожизненный пост председателя верховного совета. Я подарю вам несметные дары.

— Я и так богат и ни в чём не нуждаюсь. Но я буду помогать вам лишь из личной симпатии к вам,— ответил Крогем и задумался.

— Хорошо, теперь я спокоен раз вы на моей стороне.

— Будьте осторожны. Ваша жизнь в опасности, ведь многие в империи на стороне дочери императора, — тихо сказал Крогем.

— Не волнуйтесь, у меня хорошая охрана.

— До, свидания.

— Встретимся после голосования.

Коротышка Крогем ещё долго сидел в задумчивости. Дело в том, что он обещал поддержку ещё и дочери императора. Потом он слез со стула и закричал, зовя робота-слугу. Приказав наполнить ванную, коротышка пошёл прогуляться по саду.

После долгих ночных раздумий коротышка Крогем начал новый день со встреч с членами верховного совета. Перед этим он позвонил брату императора и теперь с его ведома, сулил драгоценности, деньги и целые города империи Криф. Члены совета внимательно выслушивали Крогема и не вы-

казывали осуждения взятке. Они радостно потирали руки, надеясь на награду. Но пять членов совета отказались подчиниться просьбам Крөгема.

А тем временем слуги из императорского дворца собрались на вечеринку. Они распивали вина, смеялись от радости. Покойный император в завещании подарил им огромные суммы денег. Теперь они сами могли нанимать слуг. Ещё в открытом завещании было написано о том, что всё личное имущество императора переходит двум дочерям императора. А политическая часть завещания велела вести мирные переговоры с мятежными гартами, рамтегами, дуронами и остальными беспокойными подданными. И ни в коем случае не воевать с ними. Также указывалось, что надо дружить с соседней по галактике империей форгов. Яну Вермееру император подарил стадо элитных ездовых животных лергу, свой фамильный перстень и поблагодарил его за верную службу в качестве государственного советника. Ничего о своём преемнике император не указал.

Роскошные автомобили членов верховного совета подъезжали к помпезному зданию под золотым куполом. Затем началось совещание. За круглым столом произносились речи, и шёл обмен мнениями. Стало ясно, что за брата императора Эдуарда проголосует 8 из 11 членов совета.

Великий герцог Ян Вермеер сидел со своим телефоном

и слушал ход совещания. Незаконно загодя его слуги поставили микрофоны в зале, где должно проводиться совещание верховного совета. Судя по голосам из зала, Марина проигрывала. Настала пора действовать. Великий герцог нажал на кнопку и тайно установленная программа в работе начала работу. Этот робот находился на другой окраине столицы и принадлежал брату императора Эдуарду Барсукову. Робот пришёл в столовую, где сидел брат императора и, взяв со стола острый нож, перерезал тому горло. На предсмертный крик прибежала жена Эдуарда и увидела лишь одинокий окровавленный труп.

Члены верховного совета уже нажимали кнопки для голосования, когда в зал вошёл чиновник и сообщил об убитом Эдуарде Барсукове. Его заплаканная жена позже приехала с какой-то просьбой, но её не пустили в двери.

Потом все присутствующие помолились об убитом. И хотя у умершего императора было много родственников, реально рассматривалась только старшая дочь. Поэтому через пару минут она была объявлена императрицей. Об этом решение вскоре объявили по интернету, телевидению, радио.

Лучшие представители империи Криф, даже делегации с мятежных планет прилетели в многомиллионную столицу Борнао. По улицам в честь коронации Марины Барсуковой шли парады и массовые гуляния.

Стоя на трибуне императорского дворца перед микрофо-

нами и телекамерами Марина произнесла текст клятвы правителей империи:

«Я буду управлять народом империи, считаясь с общественным мнением. Граждане высших и низших классов, без различия, будут равны в моих глазах. Обращение с гражданами будет таково, что они смогут трудиться и жить, не испытывая неудовольствия от правления. Народ будет вместе с императрицей идти по великому пути процветания. Клянусь быть императрицей достойной нашей империи!»

Далее к трибуне подошёл великий герцог Ян Вермеер и произнёс помпезную речь. Он весь сиял от удовольствия. Сегодня утром Марина назначила его главным министром. Марина была предана герцогу. Он был фактически её вторым отцом. С детства она росла под его присмотром, он часто играл с ней в детские игры.

Приглашённые лица заплодировали, а затем принялись ужинать. В огромном зале столы были уставлены изысканными блюдами. Все общались, разговаривали о будущем империи.

На планете синекожих стройных гартов был полдень. На улицах городов стали собираться толпы. Они все смотрели по телевидению и интернету выступление великого герцога Вермеера. Особенное недовольство в его словах вызвали следующие строки: «чуждые низменные расы пытаются протестовать против империи, но мы поставим их на место»,

«ни одна религия кроме сикромизма не имеет права на существование», «я, теперь как главный министр буду держать все расы, в страхе и подчинении», «в особенности гарты не заслуживают уважения и признания».

Толпы гартов кричали лозунги и двинулись к храмам сикромизма. Эти храмы начались строиться в империи Крифф сто лет назад. Молодая религия была введена искусственно и задумывалась как общеимперская для всех рас. Но многие расы с нежеланием терпели новую религию. Местный глава сикромизма, Луис Масиел, раздражал гартов, издеваясь над культурой и обычаями планеты. Годами накопленное недовольство вылилось в погромы храмов и убийства монахов. Главный храм сикромизма в столице тоже был атакован и сожжён. Погиб Луис Масиел, но перед этим по видеосвязи он доложил о ситуации своему начальнику, главе всей имперской религии, Томасу Сотомайору.

Поздним вечером в маленькой комнате имперского дворца сидели трое: великий герцог и главный министр Ян Вермеер, императрица Марина и глава религии Томас Сотомайор. Томас с чувством рассказал, что произошло на планете гартов. Он даже прослезился, сочувствуя убитым монахам и разорённым храмам, так как был искренне верующим в истину религии сикромизма. Утирая слёзы с толстых щек, он попросил от императрицы суровой кары мятежникам.

– Всё это неправильно, – удивлённо возмущаясь, начала

Марина, – отец в завещании велел вести переговоры с гартами, а теперь дело идёт к войне. Вы были не правы, герцог, когда в своей речи на коронации не лестно отзывались о расах империи. Вы виноваты в обострении положения, – сказала Марина и заглянула герцогу в глаза.

– Нет, всё не так, дорогая. Я как опытный политик знаю, что различными расами надо править железной рукой. Если не укреплять центральную власть империя рассыплется. И не надо бояться войны, Марина, доверься мне, положишься на меня и ты будешь всю жизнь управлять спокойной империей. Я люблю тебя как дочь, и служу только тебе во благо империи, – сказал герцог и внимательно посмотрел на Томаса.

– Да, да, – быстро сказал Томас, – ты ещё юна, императрица. А то, что произошло на планете гартов, не имеет оправданий, это отступничество. Они давно помышляли расколоть империю, и герцог Вермеер не виноват. Пусть он делает то, что считает нужным.

– Я ничего не понимаю в этом деле.... Тогда посоветуйтесь и примите решение, а я потом подпишу любой приказ, – сказала Марина и вышла из комнаты.

Марина была искренней последовательницей сикромизма и доверяла этой религии. Мнение Томаса Сотомайора было для неё авторитетом. Поэтому растерявшись, она доверилась более опытным политикам.

Все слуги императорского дворца получили большие

деньги и разбежались. Остались только две пожилые пары, которым уже не хотелось начинать новую жизнь. Хорошо выспавшись, Марина начала принимать тех, кто хотел служить во дворце. Кандидатов было много, и каждого Марина просила рассказать о себе. Первой пришла молодая девушка и сразу удивила императрицу своей историей. Она была такого же возраста, как и Марина. У неё аристократичные черты лица. Если б одеть, как подобает эту девушку, то любой мог бы спутать её с герцогиней или принцессой. Девушка, её звали Лаура, рассказала о своей печальной судьбе. Она из деревни, где её отец был фермером. В последние годы отцу везло, и он стал богато жить фермерским трудом. Но завистливые соседи подожгли дом, ангар и другие постройки, перед этим разграбив имущество. Вся семья погибла от их рук. Вернувшись из соседней деревни Лаура застала лишь дымящиеся руины. Чтоб не умереть от голода и нищеты она приехал в столицу. Не имея никакой профессии, она решила работать служанкой.

Марина, одетая в роскошное платье, увешанная драгоценностями посочувствовала бедной девушке и обрадовала ее, зачислив в штат слуг. Дальше она слушала тоже порой трагические, а порой занимательные истории представителей народа. Всего она зачислила в штат 25 слуг. Полуденное солнце уже сильно грело, а Марина рвала цветы в саду. К ней подошёл герцог Вермеер. Весь вид его был решительным и серьёзным. Он протянул ей бумагу и чернильную ручку.

– Марина, подпиши приказ. Мы начинаем войну с гартами. 7-ая дивизия имперских гвардейцев отправляется на мятежную планету Солт, чтоб проучить гартов.

– Неужели нет другого выбора?

– Нет, всё решено. И верховный совет, и Сотомайор одобрили моё решение.

Марина поставила свою подпись и чуть не прослезилась, представляя убитых детей и стариков. Она боялась крови и слёз войны, но всецело доверяла герцогу.

Великий герцог после всех подготовительных к войне дел вернулся домой и как следует напился. Он пил один сидя за столом. Когда пришёл начальник охраны Грэм Хайд, то герцог с ходу заявил что назначил его военным министром. Грэм весь просиял от счастья. Они стали пить вместе. Неожиданно Ян вспомнил о слуге, который украл картины из дома. Этого слугу поймали на окраине города в лавке антиквара, куда он хотел продать картины. Сейчас он был связанным и лежал в подвале дворца.

Свет озарил тесную комнату, и испуганное лицо увидело герцога и его свежеиспечённого военного министра. В ярости они напали на пленника и стали его пинать. Ян Вермеер достал нож и зарезал слугу.

– Я великий, гениальный правитель, а ты ничтожество, которое покусилось на моё добро. Умри, я не боюсь чужих смертей. Я только что начал великую войну, в которой таких

как ты будут убивать!– кричал Ян, кромсая бездыханное тело отмучившегося слуги.

Глава вторая

Маленькие круглые дома из камня были разбросаны по иссушенной степи. Местное население кочевало в этой степи, в поисках свежей травы для своего скота. Здесь родился Клайв Хоар. Тут он охотился за чудными насекомыми, играл со сверстниками, смотрел на звездное небо, мечтая о путешествиях. И здесь же немного подросши, бредил о службе в имперской гвардии. Он собирал комиксы о гвардейцах, в которых государственная пропаганда изображала их героями. Разнообразные наклейки и плакаты военных в различной форме и в разных битвах украшали комнату Клайва.

Клайв так хотел стать гвардейцем, что занимался физкультурой самостоятельно, когда не был занят в домашнем хозяйстве или присмотром за скотом. Он знал, что при приеме в гвардию новобранцы проходят испытания на силу, ловкость и выносливость. Поэтому он серьезно относился ко всяким соревнованиям. Например, к скачкам на ездовых лергу. Лергу – это сильные, стройные животные с белоснежной шерстью и дружелюбным нравом. Питаются они любой растительностью и используются как ездовые животные. Впрочем, и мясо их вкусно и питательно, а из шерсти получается замечательная ткань. Накануне соревнований среди детей на скачках, Клайв прикармливал своего лергу домашней едой, просил его быстро скакать, гладил по морде и об-

нимал.

И почти всегда Клайв приходил одним из первых до финиша. Соревнования были ежегодными и на них дарили украшения и игрушки. За несколько лет Клайв накопил много этого добра и продал его, чтоб купить себе детскую форму офицера-гвардейца. Эту форму продал ему заезжий торговец, а затем похвалил мальчика за стремление служить империи.

– Я ещё не успею состариться и умереть, как ты станешь имперским гвардейцем, вот тогда-то ты вспомнишь старика, – сказал торговец.

– Но в гвардейцы принимают не только физически развитых, нужно ещё быть грамотным и образованным. А в наших степях нет школ. Как же я выдержу экзамен? – спросил Клайв, глядя снизу вверх на торговца, сидящего на лергу.

– А разве ты не знаешь старика Захара, он тоже живёт в круглом каменном доме, но нигде не кочует. Его снабжают продуктами добрые люди, когда проезжают мимо. Старик Захар получил образование при сикромизстком монастыре и служил у самого губернатора этой планеты, – сказал торговец.

– И что он будет учить меня наукам?

– Конечно, ведь он одинок и преподавание наук скрасит его жизнь.

– А почему он перестал служить у губернатора?

– Был один конфликт, и губернатор сильно разгневался на

Захара и выгнал его. Уже много лет как Захар живёт в степи. Но он ободрился и, кажется, даже помолодел, вернувшись в родные края. Спроси у своей мамы, пусть несколько раз в году она на месяц-другой отправляет тебя учиться у него. Ты будешь славным гвардейцем, – сказал торговец и рассмеялся от удовольствия.

Клайв повернулся спиной и побежал в дом. Но мамы дома не было, и он сразу примерил новый костюм. Черные погоны с золотым и зеленым, блестящие медные пуговицы, черный пиджак и брюки с красными узорами придавали ему важный и грозный вид. С довольным видом он прохаживался по дому и с любопытством смотрел в зеркало.

– Здравствуй Клайв! Скучал без меня? Я собрала фруктов у озера. Сейчас сделаю мясо и фруктовый салат, – сказала мама Клайва.

Её не было дома с раннего утра. Но зато сейчас она привезла на лергу несколько мешков с фруктами, которые собиралась варить и сушить. Одетая она была в простую одежду, местами запылившуюся и потёртую.

– Я хочу учиться у старика Захара, – сказал мальчик, руками кушая жирное мясо.

– Зачем? – сказала мама, накладывая большие кости с мясом в тарелку сына.

– Как зачем? Ты же знаешь, что я хочу быть офицером имперской гвардии, когда вырасту. А туда не берут необра-

зованных.

– Да, да я знаю. Я съезжу к старику Захару завтра и договорюсь с ним. Надеюсь, он не попросит слишком много денег.

Старик Захар сидел на пороге своего домика, уложив под себя старую плоскую подушку. Он смотрел выцветшими глазами на пыль, которую поднимал ветер. Он о чём-то думал, вспоминал и ел куски старого засохшего сыра. Он был не по погоде тепло одет, волосы были растрепаны, и его клонило ко сну под равномерное скучное завывание ветра.

Маму Клайва, Джоан Хоар, стройную высокую женщину, он увидел издалека. Она медленно скакала на своем лергу. Старик поднялся, стряхнул с одежды крошки и встал, опершись подбородком на трость.

После приветствий и недолгого разговора старик согласился:

– Никаких денег мне не надо. Привозите только фрукты с нашего знаменитого озера и сладости, что продает торговец. И ещё тетради и ручки.

– До свидания. На следующей неделе я привезу сына.

И старик Захар вновь сел на порог и стал смотреть вдаль.

Через неделю старик так же сидел на пороге дома и смотрел на степь. Ветер принёс ему засохшие круглые ветки особого кустарника. Он собрал их и занёс в дом. Там он растер

их в порошок, и принялся жевать. Это был легкое тонизирующее вещество, дающее мимолётное ощущение бодрости. Через полчаса захотелось пить, и старик открыл железную канистру, где хранилось кислое молоко. Вдоволь напившись, он лёг на кровать.

Без стука в дом вошла Джоан и её сын. Старик оживлённо поприветствовал их. Глаза мальчика блестели от радости. Он сильно хотел учиться. На столе появились фрукты и сладости. После недолгого застолья мама ушла. Начинало темнеть, и старик постелил мальчику постель на полу. Во сне старик кряхтел и охал, нервно ворочаясь с боку на бок. А мальчик ровно дышал, находясь в одной позе.

Утром Клайв проснулся от того что старик затянул какую-то протяжную песню. Он долго тоскливо пел сидя на пороге дома. Клайв сидел на матрасе и внимательно слушал. Наконец старик закончил и позвал к столу. Потом он достал тетрадь и ручку. Первым заданием было запоминание букв алфавита, ведь мальчик совсем не умел писать. Затем старик Захар дал задания по счету, но Клайв уже умел считать небольшие числа. И в первые дни старик учил его арифметике и письму.

Клайву было интересно учиться, но когда старик не учил его, а был занят другим, было скучно от того что не с кем было играть. И однажды старик принёс пойманного в степи грызуна и посадил его в небольшую клетку. Так Клайв хоть как-то занимал себя, кормя грызуна и доставая его из клет-

ки.

Прошло два месяца, и старик Захар уже собирался учить его понемногу другим наукам. Два раза приезжала мама Клайва и привозила фрукты и сладости. Джоан была довольна сыном, он выглядел серьезным и самостоятельным.

Но обучение прервали два случая.

Несколько дней назад прошёл большой дождь, и новая трава быстро стала расти. Старик Захар пошёл собирать молодые ростки пряных трав, и его не было с раннего утра. Клайв сидел один на пороге дома. В это же время по степи на лергу ехал торговец, сам уроженец этих степей. Когда-то он торговал с местными жителями товарами из города, но потом переселился в город и занялся коммерцией там. Через несколько лет удачной торговли он накопил денег и решил повидать родные края. Мешок с деньгами он привязал к поясу. Проголодавшись, он решил поесть из своих припасов. Сидя на земле, он не заметил, как к нему подползла змея. Она укусила его за ногу. Боль была сильной, и от злости торговец поймал змею и сломал ей шею.

Нога сильно болела. Тело сводили судороги, и началась лихорадка. Кружилась голова, был сильным пот и жажда. Торговец увидел расплывчатым зрением домик вдалеке и быстро пошёл вперед. Он помнил, что у местных бывает лекарство от укуса змей и надеялся на спасение. Найдя дома только Клайва и получив в ответ «не знаю» торговец решил

сам осмотреть дом. Но всё было бесполезно. Лежа кровати торговец умирал. Уже с трудом произнося слова, он протянул мешочек с деньгами Клайву и сказал: « Я торговал в городе и накопил эти деньги. Теперь мне они ни к чему. У меня не осталось родных, и я дарю это тебе. Пусть хоть тебе они принесут пользу». Клайв поблагодарил и со слезами смотрел на торговца. Вскоре гость умер.

Пришёл старик с пакетом травы, и после разговора они вместе стали рыть могилу подальше от дома. Затем старик прочитал молитву, и они вернулись домой.

Но поздним вечером, когда уже светили две луны, появился ещё один гость.

– Я от вашей дочери Нины. Она зовёт вас в столицу по-видать внуков.

– Но мне нельзя появляться в столице. Губернатор Плум Карбим запретил мне,— сказал старик.

– Он умер девять дней назад. В столице теперь новый губернатор, человек Михаэль Леви, хороший знакомый вашей дочери. Нина хочет, чтоб вы жили в городе в окружении родных.

– Сейчас я соберусь, только мы по пути заедем к одним людям.

Мама мальчика Джоан сидела за столом, подперев рукой подбородок. После некоторого раздумья она решилась. Старик Захар рассказал о том, как Клайву достались деньги, и

предложил отдать его в элитную школу-интернат в столице планеты.

– Пусть учиться, если не станет гвардейцем, так получит другую должность в городе, сказала Джоан.

– Денег много, хватит и на обучение и на то чтоб навешать его, – сказал старик Захар.

– А, правда, что в столице людей меньше чем других рас? – задал вопрос Клайв.

– Да, правда. Но все живут дружно и не ссорятся, – ответил старик.

Джоан собрала вещи и сама тоже села во внедорожник. Она сама хотела устроить сына в подходящую школу. И автомобиль с четырьмя пассажирами отправился в долгий путь.

Дочь старика Захара жила в центре столицы в роскошной пятикомнатной квартире. Когда автомобиль ехал к ней через город Клайв выглядывал в открытое окно. Город поразил его. Всюду был шум, люди, инопланетяне и множество запахов. Пахло уличной едой, духами от представителей женского пола и многим другим.

В квартире Клайв сразу же заснул на кровати рядом с мамой. Утром они пошли устраиваться в школу-интернат. За день они обошли несколько заведений и выбрали подходящее. Мама заплатила деньги и уехала, обещая почаще навешать сына.

Клайв знакомился со сверстниками и удивлялся необыч-

ному виду других рас. Выходцы с многих планет жили в столице и их культуры были переплетены в этом городе. Учёба давалась легко. Клайв учился и почти не скучал по маме и родным степям. В выходные дни он любил ходить с друзьями по городу. Мама отсылала ему деньги, и он ходил на них в театры, кино и платные библиотеки. Старик Захар привозил ему гостинцы и следил за жизнью своего земляка. Год за годом Клайв переходил в следующие классы, и в нем всё больше росла уверенность в решении стать имперским гвардейцем.

Но через несколько лет учёбы случилось несчастье. Мама мальчика, Джоан сидела в гостях у старика Захара в слезах.

– Мой дом ограбили бродяги, все деньги похищены. Мало того я серьёзно заболела, – сказала Джоан срывающимся голосом.

– Деньги не главное. А чем же ты больна? Была ли ты у городского врача? – внимательно спросил старик Захар.

– Была. Врача мне порекомендовали степные старики. У меня рак последней стадии. Я умру через три месяца.

– Жалко вас и сына. Он останется сиротой, ведь у него нет отца.

– Вот за сына я и переживаю. Он ведь хотел стать гвардейцем, а за обучение платить я не могу. Вы мне не поможете? – спросила Джоан, зная, что дочь старика богата.

– Конечно. Клайв хороший мальчик, он мой земляк.

Оплатить последний год обучения для меня незатруднительно.

– Большое вам спасибо. Но я хочу попросить вас не сообщать Клайву о моей болезни и смерти. Пусть он спокойно отучится и получит аттестат. Скажите, что я уехала из степей в далёкий город.

– Да, да. Конечно.

– А пойду навестить сына в последний раз,– сказала Джозан и ещё раз расплакалась.

Прошёл год. Дочь старика Захара Нина готовилась к торжественной церемонии окончания школы. Она хотела подарить подарок Клайву и рассказать правду о его матери. Но в это, же время череда событий омрачила праздник.

Губернатор планеты, хороший честный человек был злодейски убит. Никто не знал мотивов убийства, и сами преступники не были найдены.

И только два существа, нейгоданцы, дядя и племянник были рады. Утто Карбим был братом предыдущего губернатора Плума Карбима. Он знал, что некоторые представители центральной власти империи были недовольны Михаелем Леви из-за плохого экономического развития планеты. А также он слышал кулуарные разговоры о том, что фигура сына Плума была желательной на этом посту. Но естественной смерти человека в самом расцвете сил было долго ждать. И тогда дядя посоветовал племяннику заказать убий-

ство Михаеля. Для племянника это было не проблемой, так как всю молодость он провёл в компаниях преступников. Он нашёл киллера и не навлёк на себя подозрения. Для центральной власти он был лишь депутатом городского совета и прилежно ходил на заседания.

Проблемы у Нины начались сразу же после присяги нового правителя планеты. В правительство были введены преступники. И один из них захотел ювелирный завод, которым владел муж Нины. Добровольно он ничего не отдал, и тогда его убили. Потом домой к Нине пришёл сам молодой правитель, нейгоданец Парп Карбим.

– Твой отец Захар нарушил приказ моего отца не появляться в столице. Вы у меня на плохом счету. Мой друг уже убил твоего мужа, а я убью вас, если вы не отдадите ювелирный завод, – сказал Парп и продолжил, указав охранникам, – схватите старика и маленького мальчика. Мы забираем их и отдадим, когда ты выполнишь наше требование.

– Ты ответишь за свои злодеяния. Я знаю, что ты связан с преступниками и тебя накажут, – смело ответила Нина.

– Ничего мне не будет. Подумай хорошенько и приходи в мою резиденцию.

Всю ночь Нина плакала. А на утро пошла, обходить всех влиятельных лиц, которых знала. Но никто не хотел связываться с новым правителем.

Наступал день окончания школы. Нина встретила Клайва

и удивилась его мужественному виду. Он был уже взрослым самостоятельным парнем, который имеет цель в жизни. Она привела его домой и рассказала о смерти его мамы и о последнем, оплаченном ею годе обучения.

– Мне надо съездить на могилу матери, и после я полностью готов поступать в имперские гвардейцы. Однако вы чем-то огорчены. И где старик Захар?– спросил Клайв, разглядывая несчастную женщину.

– К власти на планете пришёл преступник. Он похитил моего отца и маленького сына. А его друг убил моего мужа. Ты уже взрослый и я прошу тебя помочь мне. Никто из тех с кем я говорила, не хочет связываться с новым губернатором.

– Я готов вам помочь.

– Я думаю, отца и сына держат в подвалах резиденции наместника. Возьми оружие, которое хранил мой муж.

Нина взяла ключ и открыла сейф. Там лежал пистолет, легально принадлежавший мужу.

Муж Нины недооценивал опасность, и его убили невооруженного возле дома.

– У нового губернатора Парпа охранники настоящие преступники. Будь осторожен и не жалея их.

На столе стояло много выпивки. Люди, рамтеги, нейгодацы играли в карты. Они обсуждали свои дела, которых после назначения Парпа главой планеты было много. Все хотели стать богачами. Гости были настолько увлечены разговора-

ми, что звуки выстрелов услышал только Парп.

– Кто-то стреляет во дворе, – сказал Парп, глядя красными глазами на друзей.

– Наверняка охранники развлекаются, нечего беспокоиться, – сказал утробным голосом рамтег.

– Давай ещё выпьем, а то я ещё не опьянел, как следует, – сказал молодой человек.

– Давай. А потом поедем попутать одного торговца, я хочу отобрать у него дом, – ответил рамтег.

В это время Клайв уже открывал дверь в подвал. Он прошёл через двор, убив двух охранников и трех опасных шлигов. Шлиги – домашние животные, черные, волосатые с огромной пастью с рядами длинных острых зубов. Тело шлигов толстое и рыхлое от жира. Рост их до пояса человека. И четыре лапы с перепонками.

Клайв железной трубой сломал непрочный замок.

Старик Захар был в синяках и крови. Он был испуган и измождён. Его маленький внук тоже был побит. После того как Клайв развязал их, старик Захар спросил:

– А где этот бандит Парп? Его надо убить.

– Я не хочу лишней крови, я и так убил двоих охранников, – ответил Клайв.

– А что будем делать мы дочкой и внуком? Я не хочу, чтоб моя дочь и внук пострадали от негодяев. Парп сделает немало зла, если его не остановить. Ты должен убить его.

– Я ещё не пришёл в себя после первых двух убийств.

Больше убивать я не в состоянии.

– Как же ты станешь имперским гвардейцем, если не можешь убивать? Ты должен быть суров и безжалостен, особенно стоя за правое дело, – сказал старик, схватив Клайва за плечи, – убей его.

– Так и быть, – решительно сказал Клайв.

По комнате разносился громкий смех, но веселый вечер прервался. Первым умер Парп. Испуганно друзья Парпа прятались за столы и кровати, пытались убежать и напасть. Но Клайв застрелил всех.

– Мы дадим тебе денег на билет до планеты Софрат, где находится столица империи. Там ты поступишь в имперские гвардейцы. Лети спокойно. Ты сделал доброе дело, а мы будем жить по-прежнему, – сказал старик Захар, когда они подходили к дому, где их ждала Нина.

Вначале Клайв посетил могилу матери, а потом отправился к своей цели.

Глава третья

На асфальте стояло 153 кандидата в гвардейцы. Представители различных рас хотели служить империи. Было прохладное утро, хотелось спать. Клайв Хоар вчера прилетел столицу империи Борнао на большом звездолёте. И не выспавшись, пришел на конкурс.

Глаза слипались, дул ветер. Солнце встало, освещая желтым светом. В кармане у Клайва лежала регистрационная карточка, где было его фото, а также указано его имя, возраст, раса и социальное происхождение.

Раздался громкий рык рамтега в офицерской форме. Его красное лицо было яростным, а рот широко открывался, показывая острые клыки. Из-под фуражки торчали два витых рога и волосы коричневого цвета.

– Вы новички, новобранцы. Вы хотите служить империи Криф и это похвально. Но не всякий может служить нашей империи, мы отберём достойных. Отбор будет следующим: сначала вы совершите марш-бросок по труднопроходимой местности, потом вы будете стрелять по мишеням из оружия, которое вам выдали, затем будете драться с опытными гвардейцами и если выдержите в драке 10 минут, приступите к письменному экзамену по наукам. И всего 15 особей сегодня будет зачислено в гвардейцы.

Бежать было трудно. Сначала под ногами был рыхлый пе-

сок, потом глубокие лужи с водой. Затем колючий кустарник и перекладины. Многие выдохлись и сошли с дистанции. Кое-кто не мог перелезть через препятствия. Но кое-как до финиша дошла 101 особь.

Когда начали стрелять по мишеням, то у многих оружие заклинило от грязи, и они выбыли из конкурса. Клайв в стрельбе по мишени набрал необходимые очки и ему предстояло драться с опытным мощным нейгоданцем. Нейгоданец дрался с голым торсом, и его стальные мускулы были хорошо видны. От напряжения мышц его пятнистая желто-зеленая кожа вспотела, глаза увлажнились и часто моргали. Сокрушающие удары причиняли нестерпимую боль, но Клайв стоял на ногах. Лишь несколько раз ему удалось ударить нейгоданца по массивной морде. Наконец долгие десять минут прошли.

Клайв умывшись и отдохнув, приступил к письменному экзамену. Учился в школе он хорошо и задания не представляли для него труда. Он успел решить задания по математике, физике, химии и другим наукам раньше других.

В казармах 40 особей ждали результатов экзаменов. Кто-то уже радовался, не сомневаясь в своих знаниях наук. Кто-то переживал и отчаялся. Не прошедшие предыдущие этапы кандидаты уже были отправлены восвояси. И наконец, когда уже начинался вечер в казарму зашёл офицер-рамтег со списком фамилий.

Он жал руку и тепло отзывался о победивших. Среди них

оказался Клайв. Он был рад и бодро пошёл в столовую, прикрепив к одежде значок имперского гвардейца.

Шесть месяцев Клайв проходил военное обучение. И только закончив его, Клайв увидел нового главного министра империи. Он приехал на военную базу, которая располагалась недалеко от Борнао. «Война!», «Будет война!» – раздавались голоса в 7-дивизии. И это слово Клайв услышал из уст главного министра. Ян Вермеер выступал перед воинами, проклиная гартов, славя императрицу и самого себя. Он дал приказ завтра же 7-дивизии отправиться на планету Солт и воевать, не боясь жертв среди мирного населения, так как это посеет страх перед империей Криф.

Гарты на планете Солт выплёскивали своё недовольство. Сначала они разгромили храмы сикромизма, убив монахов, а теперь убивали всех чужаков. Переселенцы с разных планет, в том числе люди гибли от разъярённых повстанцев. Гарты уже обзаводились оружием и собственными лидерами. Они штурмовали резиденцию губернатора на планете. Губернатором был человек по имени Якоб Хласек. Но у него было мало охранников.

Знатный богатый гарт, мэр столичного города планеты Солт по имени Квере Крастуро за эти дни стал известен как ярый противник империи Криф. Он выступал перед телевидением, призывая к восстанию. И он был среди тех воору-

жённных гартов, которые напали на резиденцию губернатора Якоба Хласека. Охранники и слуги губернатора слушали крики и ругань толпы, которая осадила дом. Гартов было так много, что Якоб Хласек пришёл в смятение. Некоторые из слуг взяли оружие, а другие спрятались в подвале. Гарты заложили взрывчатку под ворота. После оглушительного взрыва они ворвались во двор. Охранники и слуги гибли мучительно: их избивали и пытали до смерти. Квере Крастуро приказал связать губернатора, чтоб повесить его на площади.

Толпа на площади и телезрители ликовали, видя ненавистного губернатора дергающегося в петле. А воинствующие гарты тем временем разграбили военные склады и базы. А Квере Крастуро уже был выбран на срочном съезде президентом и сформировал новое правительство.

Во время патриотического угара гарты узнали, что главный министр Ян Вермеер объявил о войне. Наступало время не сулившее ничего хорошего. Города гартов жили в нервном напряжении. По улицам ходили патрули военных. Все здоровые самцы наскоро учились военному делу. Самки, старики и дети попрятались по подвалам, ожидая атаки сверху. По телевидению крутили наспех сочинённые патриотические песни.

И наконец, началось. Космические крейсера империи Криф подлетели к планете. В космосе были небольшие сражения. У гартов было мало космических кораблей. После

сражения в космосе маленькие боевые корабли империи покидали трюмы и с воздуха стали бомбить столицу и маленькие города гартов. Большие неповоротливые корабли высаживали десант неподалёку от городов. Имперские войска быстро вставали в стройные ряды. Их глаза блестели от сосредоточенности и ожидания битвы. Танки имперских войск и пушки подъезжали к городам. Здания горели и дымились. В ответ гарты обстреливали имперских гвардейцев своей артиллерией и атаковали боевыми вертолетами.

Клайв Хоар вернулся после неудачных боёв на окраине города в расположение войск в близлежащую деревню. Он привёз много раненых, которых сразу же оперировали. Стоны и крики, шум боя произвели на него сильное впечатление. Он отдыхал сидя на песке в предчувствие смерти. Когда начался обед в деревню прибежал перебежчик. Он был не гартом, а рамтегом.

– Я слуга крупного чиновника, поэтому меня не убили, а оставили служить. Хозяин был добр ко мне и спас мне жизнь. Но я до сих пор плачу, оттого что видел, как других рамтегов убивали гарты. Они сделали зло, и я ушел от них, – сказал перебежчик, с трудом произнося слова от волнения.

– Теперь ты будешь на нашей стороне, – сказал офицер Кийзеро, который был тоже рамтегом.

– Я хотел рассказать вам, что участвовал в эвакуации семей членов нового правительства, в основном детей. Их

спрятали недалеко отсюда.

– Надо их захватить. Ты покажешь нам путь. Гвардейцы, по машинам!

Клайв быстро допил пачку сока. Взяв своё лазерное ружье, он сел в машину. Ехать было опасно. Маленькие отряды гартов обстреливали машины из придорожных укрытий. Отрыв стекло Клайв стрелял по гартам, но не был уверен, что попал в кого-нибудь. Когда по плохим грунтовым дорогам они доехали до места назначения, группа обнаружила, что один гвардеец мертв и двое ранено. Раненые были перевязаны и поскольку могли держать оружие, были оставлены охранять машины. Мертвого положили в багажник.

По тропинкам надо было идти в гущу леса. Наконец перебежчик рамтег увидел большую покатуую гору, на которой стоял каменный форт.

– Там много охраны и слуг, если мы будем действовать напролом, то среди нас будет много погибших, – сказал перебежчик.

– Чтоб взорвать эти железные двери нужно много взрывчатки, – сказал Клайв.

– А мы пойдем по тайному входу, через который я сбежал от них, – ответил перебежчик.

– Что ж ты сразу не сказал? А слуги и охранники знают про этот ход?– спросил офицер Кийзеро.

– Нет, это старый форт, карты утеряны. А тайный ход я нашёл сам, – ответил перебежчик.

– Хорошо. Наша атака будет неожиданна, – довольно произнёс офицер Кийзеро.

Перебежчик нашёл возле горы ход забросанный ветками и первым залез туда. В туннеле плохо пахло, было сыро и тесно. Фонарики освещали многочисленные ответвления.

– Боги вселенной!– закричал Клайв, когда на него кинулся монстр.

Но ружье поразило это диковинное местное животное, которое Клайв видел первый раз. Рядом с истекающим кровью трупом лежали большие зеленные яйца. Морда монстра была страшна, с округлым носом и с массивной челюстью. Лапы с шестью пальцами были с опасными когтями.

Через некоторое время раздался писк. В свете фонарей бежали мелкие грызуны.

– Этот люк очень тяжёл. Давайте поднимем вдвоём,– сказал перебежчик.

– Наконец-то свежий воздух, – сказал Клайв, когда через поднятый им люк полился свет.

Команда пошла по коридорам здания. Клайв услышал детский смех. Ввалившись в комнату, он увидел детей гартов и вооружённых взрослых. Офицер Кийзеро выстрелил первым и Клайв повторил то же.

Дети гартов кричали, прятались в углы и ложились на пол. Все взрослые были убиты.

– Рядовой Клайв Хоар, оставайся здесь и карауль детей.

Мы посмотрим в других комнатах, сказал офицер Кийзеро.

Дети гартов поняли, что их не будут убивать. Они прижались друг к другу и сидели тихо. Некоторые начали плакать.

– Успокойтесь и не шумите. Я не сделаю вам зла, – спокойно сказал Клайв.

Офицер Кийзеро с командой прошёл по всем комнатам. Они убивали всех взрослых, даже невооружённых. Вскоре Клайв помогал выводить 25 детей гартов. Дети были опечалены, по их лицам лились слезы. Их рассадили в машины.

– Молодцы что сделали это! Теперь мы будем шантажировать руководителей восстания, – сказал генерал Пол Войт, когда ему передавали детей гартов. Пол Войт был уже пожилым, но крепким человеком. У него седые волосы, моложавое лицо и бодрая походка.

Детей гартов закрыли в деревенском доме. Перед этим их накормили. Генерал сам сел у станции, которая вещала по частоте, которой пользовались гарты:

– Руководили восстания! Президент гартов Квере Крас-туро! Мы захватили детей членов правительства. Наше требование: прекратите эту войну, и они останутся живы. Ответа ждём в течение этого дня. Иначе мы убьём детей.

– Как вы думаете, они прекратят воевать? – спросил Клайв офицера Кийзеро.

– Войны хочет народ гартов, правительство не сможет пойти против народа, – ответил офицер Кийзеро.

– Я тоже думаю, что они не сдадутся. Но убив их детей, мы накажем их и деморализуем. Они будут в смятении и отчаянии, – произнёс генерал Пол Войт.

– Детей жалко, они ни в чём не виноваты, – сказал Клайв.

– Ты на войне, а здесь другие обычаи, – ответил генерал Пол Войт, а затем продолжил, – для вас новое задание. Город гартов отчаянно сопротивляется, поэтому надо подействовать на население. Ваш отряд отправится уничтожить водонапорную башню. Вы проскользнёте через войска гартов и оставите население города без воды. Отправляйтесь сейчас же, желаю вам вернуться живыми.

Маленький отряд гвардейцев сел в машины, которые использовались на этой планете. На тихой окраине столицы начались бои. Генерал Пол Войт сосредоточил здесь большие силы, чтоб дать прорваться отряду офицера Кийзеро. Во время стрельбы две машины затерялись среди улиц и домов. До центра города доехали спокойно, за тонированными стёклами их не видели. Наконец показался большой резервуар в виде шара на стволе. Сооружение не охранялось. Поэтому быстро без стрельбы было взорвано. Уничтожены были и насосы, которые качали воду из-под земли.

Обратно ехали объезжая посты вооружённых гартов. Но на выходе из города их начал преследовать неизвестный автомобиль. Клайв крепче схватил ружье. Офицер Кийзеро немного приоткрыл окно и спросил:

– Что вам нужно?

– Мы хотим предупредить: там идут бои. Вы можете погибнуть от рук этих проклятых имперских гвардейцев, – сказал гарт через открытое окно.

– Не волнуйтесь. В городе мы не хотим оставаться. Я лучше выведу свою семью в безопасное место.

– Что ж ваше дело. Будьте осторожны, – сказал гарт и прекратил преследование.

– Вы взорвали водонапорную башню? Молодцы, а теперь ложитесь спать в свои палатки, уже вечер, вы измотались сегодня – сказал генерал Пол Войт.

– Вы получили ответ насчёт пленных детей гартов? – спросил Клайв.

– Нет, завтра будем их убивать, и объявим об этом по радио – сурово ответил генерал.

– Я не хочу при этом присутствовать, это моя просьба, – сказал Клайв.

– Что ж мы управимся без тебя.

Сон был беспокойным. Во сне Клайв видел трупы, кровь. Он отчаянно стрелял, прятался за укрытия, дрожа от страха. Несколько раз просыпался в ужасе, и понимал, что он находится на войне.

– Вставай, хватит спать, – говорил офицер Кийзеро, тряся Клайва за плечо.

– Доброе утро, – спросонья сказал Клайв.

– Для меня оно не доброе. Я видел кровь невинных детей, до сих пор еда в рот не лезет, – сказал офицер Кийзеро.

– Так детей гартов убили? Ты в этом участвовал?– удивлённо спросил Клайв.

– Да, убили. Да, участвовал. Это было нужно. Генерал приказал мне.

Милый деревенский дом стал для Клайва образом смерти. Он стоял у маленьких тел детей. На их лицах запечатлелся страх и боль. Они могли бы жить, радоваться и играть в игры, а потом вырасти и стать полноценными членами общества. У Клайва зародилось сомнение в правильности этой войны. В шоке он вышел из дома и потом долго сидел, смотря на спокойный восход солнца.

– Клайв, ты что делаешь? Садись в бронемашину, мы выезжаем, – быстро сказал офицер.

– Новое задание?– спросил Клайв.

– К столице из пустыни движется караван гигантских насекомых. Мы должны задержать их, вертолёт прилетит позже, когда освободятся, – ответил офицер.

Бронемшины ехали недолго. Их пулемёты начали стрелять, когда гвардейцы увидели огромных бронированных насекомых с длинными шеями. На их спинах сидели погонщики и управляли ими. Огромными лапами насекомое под-

цепило слишком быстро ехавшую машину. Опрокинув её, оно излило из пасти кислоту. Жидкость протекла внутрь и разъела тела живых гвардейцев. Бронемшины кружили вокруг каравана насекомых и непрерывно стреляли. Но броневой покров насекомых был прочен и они медленно двигались вперёд. Время от времени они на большое расстояние изрыгали кислоту, и она попадала внутрь машин, убивая гвардейцев.

Клайв стрелял из пулемёта стараясь попасть в голову насекомого. Неожиданно голова повернулась и извергла на него кислоту. Клайв моментально залез внутрь и открыл дверь машины. Выпрыгнув на песок, он видел, как через открытую дверь льется кислота, перемешанная с кровью и плотью сослуживцев. Погонщик заметил его и направил насекомое за ним. Клайв быстро убежал. Страх дал силы долго бежать. Но шаги насекомого были больше, и оно нагоняло его, намереваясь затоптать.

Издали послышался гул. Это вертолёт приближался к битве. Они начали добывать раненых насекомых. Клайв остался жив и наблюдал за действием из укрытия. Несколько вертолётов и машин насекомым удалось уничтожить. Но, в конце концов, караван который шёл на подкрепление гартам в столицу был остановлен.

Со столицы империи Борнао пришёл приказ Яна Вермера активизировать наступление на столицу гартов, не считаясь с собственными потерями. Быстрое окончание войны

было нужно главному министру, чтоб запугать и успокоить другие планеты, где проживали гарты. Пролилось много крови, но в этой бойне Клайву удалось выжить. После победы над столицей, остальные города стали сдаваться сами.

Последним заданием был поиск главарей восстания. Они находились в пещерах возле провинциального города. Клайв участвовал в их аресте.

Глава четвертая

В саду около дворца среди цветущих растений Марина играла со своей младшей сестрой Зоей. Она посадила её на качели и пела ей детскую песенку. Щебетали птицы, светило солнце.

Неожиданно Зоя упала с качели и заплакала. Незамеченный гвоздь в сиденье порвал платье и порезал кожу. Марина взяла сестру и отвела её в дом. Там её встретила няня и обработала порез спиртом. Затем сняла платье и стала его зашивать. Марина сидела рядом и успокаивала сестру.

– Как здоровье вашего мужа? Он что-то давно не постригает сад, – спросила Марина.

– Он упал со стула, когда прибывал картину. Теперь валяется на кровати с ушибом. Он стар как я и теперь не скоро оправится, – ответила няня.

– Сочувствую ему. А моей сестры завтра день рожденья, позовите всех детей, с кем она играла. Я хочу весело отметить этот день, так же как моя мама отмечала мой день рожденья, – сказала Марина.

– Ваша мама была доброй женщиной, всегда разговаривала с нами и заботилась. Как вспомню глупую её смерть на охоте в лесу, так сразу на глаза наворачиваются слёзы.

– А почему вы с мужем так и не завели детей? – спросила Марина.

– Сначала я не могла забеременеть. А потом мы привыкли к жизни во дворце и не хотели уже что-то менять.

– А я хочу стать мамой минимум трех детей.

– Я буду молиться за ваше счастье.

– Ну, вот и платье зашито. Я пойду, покажу сестре новые игрушки, – сказала Марина и вышла.

На следующий день, на праздник Зои пришли дети. Это были дети знати и простолюдинов. Всех ждал большой торт и другие угощения. Пришёл главный министр Ян Вермеер. Он подарил заводную птицу, спел песню, и весь вечер громко смеялся.

– Марина, приезжай завтра на стадион. В столицу вернулась известная певица Анжела Крылова, моя любимая. Мы будем сидеть в почётном ложе, придёт много народу, – под конец вечера сказал Ян Вермеер.

– Я слышала её веселые песни. Обязательно приеду.

На окраине Борнао двое гартов клали кирпичи строящегося коттеджа. Они были простыми работягами, но переживали за свою родину, планету Солт. На велосипеде приехал третий гарт с покупками, которые ему заказали.

– Я видел телевизор в магазине. Там показали, что планета Солт сдалась. Всего погибло двести тысяч мирного населения. А ещё эти ублюдки по приказу главного министра убивают каждого пятого гарта, который держал оружие, – сказал

Ролд, слезая с велосипеда.

– Какое зверство! Мы должны что-то сделать, – произнёс Робуко.

– Давайте убьём главного министра! Это он развязал войну, – предложил Нулб.

– Да, сделаем это, ради нашего народа и будь что будет, – сказал Ролд.

– Оружие можно взять у заказчика стройки. Мы вечером придём к нему за зарплатой и ограбим его, – сказал Нулб.

Толстый человек ел деликатесы, когда позвонили в дверь. Гарты были серьёзны и пугливы. Шёл плотный дождь, прохожих на улице не было.

– Ну что? Вы установили ванную?– спросил человек.

– Установили, можно пройти, а то мы продрогли,– сказал Ролд.

– Ну, проходите. Сейчас принесу вашу зарплату, – сказал человек и ушёл.

– Кто будет его убивать?– спросил Нулб.

– Давай кинем жребий, – ответил Робуко.

Жребий указал на Ролда.

– Но вы будете мне помогать, я один не справлюсь. Вы схватите его, а я задушу, – сказал Ролд.

По полу зашаркали тапочки. Человек, держащий в руках деньги, произнёс:

– Мне послышалось, ты кого-то хотел задушить?

– Нет, мы просто хотели... – робко произнёс Нулб.

Робуко молча, ударил человека в лицо. Человек разозлился и со всей силы ударил в ответ. Но двое других схватили его и повалили на пол. Ролд начал душить. Из рта человека сыпалась ругань. Но затем он захрипел и умолк. Ролд произнёс:

– Общайте дом, он коллекционер оружия, у него можно найти что-то подходящее.

Нулб и Робуко ушли в другие комнаты. А Ролд оттащил тело за диван. А затем открыл холодильник и залпом выпил молоко из пакета.

Вскоре появился Робуко, в руке он держал снайперскую винтовку. За ним шёл Нулб, осматривая кошелек.

– Я знаю, где убить главного министра! – сказал Ролд, кушая бутерброд, – Он наверняка будет на концерте певицы Анжелы Крыловой. По телевидению показывали, что он любит её музыку, а она вернулась с гастролей по отдаленным планетам.

– Там рядом со стадионом стоят высотные здания, мы можем снять там квартиру и стрелять из окна, этих денег из кошелька как раз хватит – сказал Нулб.

– Хорошо. Только не будем тянуть жребий. Убийство совершу я. Если меня поймают, я вас не выдам, – сказал Ролд.

С планеты Солт доставили главарей восстания. Всех,

включая президента Квере Крастуро, посадили в тюрьму. Почти сразу же их навестили Ян Вермеер и Томас Сотомайор. С поникшими головами гарты сидели в нервном напряжении. Когда появился главный министр империи Ян Вермеер, их глаза заискрились от ярости. Они встали с пола и смотрели с молчаливым укором.

– Ну что вы раскаиваетесь в своих злодеяниях?– громко спросил Ян Вермеер.

В ответ гарты лишь усмехнулись.

– Вы я вижу, меня не боитесь. Побойтесь хоть нашего бога Лян Кая, за убийство монахов сикромизма вы попадёте на низший уровень ада к голодным духам,– продолжил Ян Вермеер.

– Мы не верим в вашего мошенника, который объявил себя богом. Лян Кай получал большие деньги и жил в роскоши, основав свою секту 100 лет назад. Он не бог,– ответил Квере Крастуро.

– Он оставил нам великое учение! Он вдохновил империю на единство! Покайтесь сейчас же и совершите обряд возвращения в религию сикромизма. Я привёл главу церкви Томаса Сотомайора для вас. Если вы не сделаете этого, то будете умирать мучительно и долго, – с гневом сказал главный министр.

– А если согласитесь, то вас просто повешают. А я буду молиться за ваше благополучное перерождение, – ласковым голосом сказал Томас Сотомайор.

– Нет, мы умрем непокорными, – твердо сказал Квере Крастуро.

Гарты с прямыми спинами стояли в камере, прижавшись, друг к другу. Они были уверены в своём выборе. На их волевых лицах не было сожаления. Но вдруг один из них сделал шаг вперёд и сказал:

– Я верю в великого Лян Кая и хочу покаяться.

– Молодец! – ответил Ян Вермеер.

Его вывели из камеры, и затем Томас Сотомайор совершил обряд. Гарт стоял на коленях перед изображением Лян Кая и произносил молитву. Затем Томас Сотомайор легонько ударил его по голове священной книгой и дал семечко друга, которое привело к легкому опьянению.

Этим же вечером в тюрьму пришли палачи. Они жестоко мучили пленных, а потом сожгли живьём. Лишь одного они просто повесили, и рядом с ним был Томас Сотомайор, который произнёс короткую молитву.

На стадион пришло множество народу. Когда в свою ложу зашла императрица с главным министром, представители разных рас встали и поприветствовали их. Радостный гул толпы продолжался некоторое время. Наконец на сцену вышла красивая женщина в яркой одежде, певица Анжела Крылова. Все сидели замороженные её голосом. Она пела чувственно и проникновенно.

– Какой красивый голос, – сказала Марина.

– Другого такого в нашей империи нет, – ответил Ян Вермеер.

– Я слышала, война с гартами закончилась, что вы будете делать дальше?– спросила Марина.

– Да, мы победили. Теперь надо восстановить храмы сикромзма, назначить новых правителей. Кстати вчера были убиты главари восстания, их замучили кроме одного вернувшегося в истинную религию.

– Вам было не жалко их? Можно было просто посадить их в тюрьму лет на пять.

– Нет, я привык подавлять в себе жалость к живым существам. Да, и гартов я недолюбливаю за их строптивый характер. Помню, был у меня слуга гарт. Так я велел его выпороть за пригоревшее мясо. Но он на следующий день подсыпал мне яд и убежал. Слава богу, я выжил. С тех пор я понял кто такие гарты.

– А куда делся этот слуга?– спросила Марина.

– Его не поймали. Потом до меня дошла информация, что его убили охранники при попытке ограбить богатый дом.

Ролд вставил ключи в замочную скважину и вошёл в снятую квартиру. Подойдя к окну, он увидел замечательный вид города, открывавшийся с верхних этажей небоскрёба. Солнце ласково светило рядом с белыми облаками. Волна звука музыки от стадиона накрывала большое пространство, время от времени раздавались радостные крики. Ролд открыл

окно, достал из сумки ружье и установил его на подоконник. Он долго смотрел в прицел и наконец, нашёл главного министра. Сердце часто забилося и пальцы рук нервно задрожали. Рот Яна Вермеера открывался во время разговора с императрицей. Ролд прицелился в сердце. А затем осторожно нажал на курок. Раздался хлопок выстрела.

Гарт бросил ружьё и быстро пошёл к двери. Он зашёл в лифт и старался не смотреть в глаза попутчиков. Потом он поймал машину и приехал в дом, где его ждали двое других гартов. Они опять строили коттедж, получив задание у нового хозяина.

– Включайте телевизор, там покажут главного министра, – с ходу сказал Ролд.

– Ты убил его? – спросил Нулб.

– Да, стрелял прямо в сердце, – сказал Ролд.

– Смотрите, – сказал Робуко, держа в руках пульт.

В новостях показывали стадион, лица испуганных граждан. Чёрный автомобиль, в который затащили Яна Вермеера, императрицу Марину, которая уехала от журналистов. Журналисты строили догадки насчёт убийцы. Ян Вермеер был жив, но состояние его было тяжёлым. Врачи сразу начали операцию.

Настало утро. Лучи солнца освятили неприбранную комнату со строительным хламом. Гарты, спавшие на грязных матрасах на полу, проснулись. Им снились плохие сны. Только открыв глаза, они начали понимать, что сделали. Совер-

шили покушение на второго человека в империи. Быстро поев, они принялись за работу. В ровные ряды клали большие кирпичи. Пришёл хозяин с проверкой и начал раздавать указания:

– Почему вы не вывозите мусор со двора? И кладите больше цемента между рядами кирпичей.

– Хорошо, хозяин – сказал Ролд.

– Вечером приедет машина с досками, ждите, – сказал хозяин и ушёл.

Вечером после работы гарты включили телевизор. По новостям рассказывали про Яна Вермеера. Врачи провели успешную операцию, состояние главного министра стабильное.

– Этот негодяй может выжить, – сказал Нулб.

– Надо было стрелять несколько раз. Но я мало соображал от страха, – ответил Ролд.

– Подъехала машина с досками, выходим, – произнёс Робуко, услышав шум.

Перед изумлёнными гартами стояли полицейские. Из машины вышел хозяин. На его человечесьем лице было негодование:

– Это те гарты, что покушались на жизнь главного министра, одного из них я узнал по фотороботу, что показывали в новостях.

– Руки вверх, вы арестованы, – сказала полиция и надела

наручники.

Грэм Хайд, военный министр не отходил от постели Яна Вермеера день и ночь. Он сильно переживал за здоровье своего хозяина. Когда за окном свет рассекал тьму и прогонял звезды, раздался хрип герцога. Потом послышался слабый голос:

– Я жив.... Как болит в груди.

– Великий герцог, как вы себя чувствуете? Вам что-нибудь нужно?– спросил Грэм.

– Я чувствую слабость и мне плохо. Я в больнице? Что сказали врачи о моём здоровье?

– Вы в больничной палате. А врачи сделали успешную операцию. Теперь вы будете выздоравливать.

– Кто в меня стрелял?

– Негодяи гарты, они простые рабочие. Полиция поймала их. А я перевёз их в подвал вашего дома. Там я пытал их и допрашивал. Покушение они организовали, втроём мстя за войну.

– Где императрица Марина?

– С ней всё в порядке, она навещала вас вчера, – ответил Грэм и после паузы продолжил, – что делать с гартами? Вы хотите их наказать лично?

Герцог молчал, тяжело дыша. А потом произнёс:

– Я буду ещё долго выздоравливать пока смогу их убить. Так что скорми их сейчас шлигам живыми. Это поднимет

мне дух. И позови врачей: пусть вколют мне обезболивающее.

– Хорошо, великий герцог.

В темном сыром подвале гарты сидели в неизвестности. Их сильно били, прижигали кожу огнём и ударяли током. Они сильно жалели себя и хотели жить. Честным трудом они пытались накопить на постройку своих домов и завести свои семьи. Но их боль за родину привела к печальному итогу.

– Как хочется есть и пить, – сказал Нулб.

– А мне хочется жить. И хочется, чтоб не было покушения на главного министра, – сказал Робуко.

– Я так давно не видел маму, как я мечтал приехать на родину и перевести ее, из трущоб в свой новый дом, – сказал Ролд.

– Может, начнём копать выход? Под ногами простая земля, – предложил Нулб.

– Давайте, а то просто так сидеть невыносимо, – ответил Ролд.

Они копали землю голыми руками. Пальцы болели, но дело продвигалось медленно. Они уставали, отдыхали и снова принимались за работу.

Когда открылась дверь, Грэм увидел яму в полметра. Сразу зашли охранники и грубо выволокли их на улицу. Там во дворе собралась прислуга, чтоб посмотреть за действием.

Гарты сидели на песке и жались друг к другу. Привели

шесть шлигов и натравили на них.

Страх смерти и боль чувствовали бедные гарты. Они слышали хохот прислуги и охранников и видели довольную улыбку Грэма. Зубы шлигов быстро разрывали плоть. Злобное ворчание шлигов, чавканье стояло в ушах. Ролду перегрызли горло. Робуко умер от сильного кровотечения, а Нулбу прокусили череп. Потом с большим аппетитом шлиги полностью съели трупы гартов.

Империя Криф, простиралась на много парсек в галактике. Человечество, которым когда-то правил легендарный император Константин Барсуков объединило множество миров. Устойчивое развитие и гармония привели к долгому периоду стабильности и мира. Но до первого императора всего человечества, был великий кризис. Планета Земля была уничтожена метеоритом. Большая часть человечества погибла. Выжили лишь переселенцы на других планетах. Целые пласты культуры и традиций были утрачены. Из-за этого прежние религии утратили свою популярность, превратившись в разрозненные секты которые не имели признания. Своим гением Константин Барсуков объединил оставшихся людей и основал абсолютную монархию. Созданное им государство добилось величайшего успеха. Потом возникла религия сикромизм, которая объединяла не только человечество, но ещё и другие инопланетные расы.

Империя Криф была не единственной в галактике. По соседству была мощная империя Кразураго, в которой жило так же множество рас, но главную роль играли форги. А также вокруг было множество не таких больших звездных государств и много независимых планет. Редкие путешественники из империи Криф добирались до планеты Пратом. Эта планета, формально входившая в империю форгов, не была населена разумными существами, и была не освоена. Страшные хищники населяли эту планету, но путешественники из империи Криф старательно исследовали недра планеты. Было найдено золото и новый минерал, который назвали «илтуриум». Этот минерал давал огромное количество энергии и был очень полезен. Вскоре путешественники поделились информацией с торговой федерацией империи Криф. Торговая федерация отправила послов в империю форгов Кразураго и купила права на использование недр планеты Пратом. Но утаила информацию о новом минерале, заявив, что хочет добывать золото.

Атмосфера планеты Пратом была токсична для чужаков. Поэтому торговая федерация наладила производство особых противогазов. Пришло время нанимать рабочих. Но первые рабочие сразу, же начали покидать планету из-за несчастных случаев: отказывали противогазы и нападали хищники. Так как платить большие деньги рабочим и заботиться об их здоровье, было накладно, то возникла идея

нанимать преступников, которым работа была заменой заключения. За два-три года гасились многолетние сроки. За несколько лет разработок недр была получена огромная выгода. Построены городки и шахты.

Ян Вермеер пребывал в хорошем настроении. Здоровье было восстановлено. Он сидел в комнате своего дворца и рассматривал крылатых насекомых за стеклом. В его коллекции было тысячи экземпляров насекомых, и она постоянно пополнялась. Некоторые насекомые были метрового размера. Созерцание коллекции умиротворяло герцога.

В назначенный час пришёл глава торговой федерации. Он сам напросился на аудиенцию. Это был нейгоданец по имени Грози Видрим.

– У вас важное дело. Говорите, – произнёс Ян Вермеер.

– Вы знаете, что торговая федерация добывает ценный минерал илтуриум на планете Пратом, которая принадлежит империи Кразураго. Но форги разорвали договор о праве пользования недрами планеты, хотя ещё далеко до окончания срока. Более того наши рабочие были атакованы и убиты без всяких переговоров. Лишь позже нам велели покинуть планету забрав выживших в этой бойне. Ещё форги потребовали выплатить компенсацию за причинённый ущерб, – сказал Грози Видрим часто моргая выпученными глазами.

– Как они узнали, что вы добываете не золото, а илтуриум?

– Путешественник форг разговорил наших рабочих, и они выдали тайну. Илтуриум имеет большое значение для нашей империи, но мы не можем договориться с форгами. Что же делать?

Герцог долго чесал подбородок, затем стиснув зубы, сказал:

– Воевать. Нам нужна маленькая победоносная война за эту планету. Форги испугаются большого конфликта и отступят. Они убивали наших рабочих, наших граждан и им надо преподать урок. Пусть уважают нас.

– Согласен с вами. Пусть успех будет на нашей стороне.

На базе 7 дивизии имперской гвардии были награждения отличившихся. Генерал Пол Войт вручил и Клайву медаль за отвагу. Потом начались обыденные тренировки. Но вскоре Клайв издалека опять увидел главного министра Яна Вермера. Он прохаживался и беседовал с генералами и указывал, что война должна вестись только на планете Пратом. Столкновение всех сил империй может обернуться катастрофой.

Глава пятая

Зеленая планета Пратом была в обильной растительности, где жило множество животных. Но самыми опасными были хищники, которым дали прозвище «кричащие». Так их прозвали за громкий крик, с которым они атакуют. Эти хищники были размером с грузовик и передвигались необычайно быстро. Толстая черная кожа была непробиваема для стрелкового оружия, но поддавалась лазерным винтовкам. Но из-за быстроты кричащих и их мощных когтей и челюстей гибло много солдат.

Десант высадился с космического корабля и обустроил базу борясь с кричащими. В зданиях базы можно было жить, не надевая противогаз, так как там была собственная атмосфера. Но снаружи солдаты всегда дышали через противогазы, снабжавшие их кислородом.

Вскоре был организован рейд на рудники. Генерал Пол Войт озвучил приказ главного министра «никого не щадить» и сам пошёл в бой вместе с солдатами.

Два родных брата, рабы Каант и Генд принадлежали к расе невларгов. Они жили в империи форгов и работали в цирке. Работали за еду, но это им нравилось. Они не были в личном услужении и не работали на тяжких работах. Их хозяин, представитель расы форгов хорошо к ним относился и

не наказывал их.

В последние дни братья работали с новыми животными, шолзами. Это большие звери, но безобидные травоядные. У них были короткие хоботы и два прямых полуметровых рога. Их дрессировали бегать по кругу, приседать, изображать танец и играть с шарами. Наконец в этот популярный цирк пришли зрители, это были представители господствующих в империи рас.

Все шло хорошо, зрители радовались и хлопали. Но когда выступали шолзы, случился инцидент. Мэр города ел фрукты и их заметил один из шолзов. Этот шолз был голоден и набросился на мэра. Проткнул плечо мэра, и затоптал лапами, затем он съел фрукты. Раненного мэра вывели из цирка. Но он пришёл на следующий день к хозяину заведения и сказал: «Что вы с ними сделаете, я не знаю, но эти дрессировщики должны понести наказание. И пусть они больше не будут работать здесь».

Хозяин долго думал что делать. С мнением мэра пришлось считаться, и хозяин решил продать братьев энергетической компании. Эта компания начала обучать братьев навыкам работы на планете Пратом. И вскоре тысячи рабов-невларгов отправились на Пратом добывать илтуруиум.

Из большого космического корабля выходили вооруженные форги, вслед за ними вышли рабы. От слепящего дневного света они прикрывали свои большие выпуклые глаза ладонями, так как до этого сидели в темных трюмах. Фор-

ги велели занять городки, отвоёванные у империи Криф. На корабле привезли большой запас продовольствия, но досыта стали питаться только форги. Невларги же недоедали. Начальник форг сказал им кормиться плодами с близлежащих растений. Но невларги обнаружили небольших малоподвижных грызунов, которые из простодушия не боялись чужаков. Их легко удавалось ловить и рабы ели их сырое мясо. Работать в рудниках было тяжело, то и дело переставали работать противогазы и рабы отравлялись воздухом. В окрестности городков и шахт приходили хищники. Форги отчаянно защищали только себя. Гибли рабы и если их ещё живыми хищники уносили с собой, то их никто не спасал. Рабы разбегались и прятались в высокой траве. И возвращались в городки. Никто не сбегал, так как кислорода в баллоне противогаса хватало всего на два дня.

Однажды Каант нашёл магнитный ключ от отдельного здания, где был склад продуктов. Выждав время, Каант и Генд заходили туда подкрепиться. Несколько дней они хорошо питались, пока форги не заметили их. Их стали избивать четверо форгов, от ударов прикладами оружия лилась густая зеленая кровь. Форги решили не убивать их выстрелами, а убить по-другому. Их отвели их в гущу леса и привязали к деревьям. Форги ушли, оставив рабов на растерзание хищников. Гент принялся громко рыдать. А Каант пытался развязать веревки.

Каанту повезло, он развязался и помог брату. Они не зна-

ли что делать. Возвращаться назад нельзя было, а идти некуда. И тогда Каант вспомнил слова одного невларга, что если все время идти на заход солнца, то найдешь поселения разумных жителей. Но на самом деле этот невларг просто бредил. Но Каанту эти слова вспомнились как единственная надежда. «Какая разница, куда идти смертникам» – думал Каант и взял брата за руку. Они шли долго по диким тропам под палящим солнцем, понимая, что кислород в баллонах кончится и заправить его будет нечем.

Клайв шел со своим большим отрядом по труднопроходимым зарослям. Затем он услышал громкий раскатистый крик, похожий на человеческий. Этот крик быстро повторился ещё три раза.

Потом Клайв увидел испуганных инопланетян. Их было двое, они бежали, выставив руки вперёд, спотыкались и падали. Подбежав ближе, они встали на колени, и один из них сказал ломаным языком с большим акцентом:

– Спасите нас, мы убегаем от хищников.

Отряд отстреливался от кричащих, а генерал Пол Войт продолжил разговор:

– Кто вы?

– Мы рабы форгов, добывали илтуруиум. Нас хотели наказать, но мы убежали, – ответил Каант.

– Мы идём воевать с форгами, у нас приказ убивать всех, – сказал генерал Пол Войт.

– Но не трогайте рабов – невларгов. Мы страдающие рабы, и готовы служить у нового хозяина. Нас здесь тысячи и мы будем полезны вам, – с мольбой сказал Каант.

Генерал осмотрелся и увидел четырёх мертвых хищников. А также пятерых мертвых гвардейцев.

– Гвардейцы! Убивать только форгов. А их рабы будут служить нам, – громко произнёс генерал.

После того как первые форги пали замертво раздался пронзительный громкий вой сирены. Раненый форг включивший её, бегал от здания к зданию, и поднимал остальных на бой. Лучи лазера из ружей лились с обеих сторон. Форги от страха и ярости странно прикрикивали и бились отчаянно. Разрывались гранаты, от их взрыва были повреждены здания. Почти все рабы были под землей в шахтах, а оставшиеся не знали что делать. Им не давали оружия, и они, забившись в укромные места, лежали, прикрыв ладонями уши. Клайву удалось убить нескольких форгов, и он ещё бегал по местности, ища врага, когда генерал Пол Войт прокричал: «Мы выиграли бой, враг повержен». Все гвардейцы успокоились и присели отдохнуть. Но через минуту Клайв нашёл форга возле стола с аппаратурой. Он доложил об атаке врага и просил отомстить империи Криф за убитых. Клайв выстрелил ему в спину. А затем доложил генералу:

– Один форг успел передать сообщение своим о нашей атаке, я убил его.

– Нечего беспокоиться. Они бы все равно об этом скоро узнали бы, – сказал генерал.

– С вашей ладони идёт кровь, не сильно ли ранение, – спросил Клайв.

– Пустяки.... А ну, гвардейцы, хватит отдыхать, окажите помощь раненым, и похороните убитых, в том числе форгов, – громко сказал генерал.

Из шахт выходили невларги. У них был шок и радость от произошедшего события. Быть свободными счастье, они привыкали к этому новому состоянию.

Генерал Пол Войт включил видеосвязь и передал сообщение:

– Главный министр Ян Вермеер, мы победили форгов, и взяли многих в плен. И освободили тысячи рабов-невларгов. Они хотят служить нашей империи.

– Форгов убейте. А рабам пообещайте после десяти лет работы дать гражданство и переправить на наши планеты, – сказал Ян Вермеер.

– Да, приказ будет исполнен.

– Скоро прилет звездолёт с дополнительными танками и вертолётами, а я пошлю посла в империю Кразураго на переговоры. Но вы готовьтесь к мощной атаке форгов.

– Да, мы будем готовы. Пришлите на этом звездолёте священника сикромизма, гвардейцы хотят, чтоб за них помолились. И ещё нужно продовольствие для невларгов.

– Хорошо, генерал,– сказал Ян Вермеер и завершил разговор.

Под конец второго дня после боёв из лесов поодиночке стали приходиться форги. Безоружные, сломленные они просили сохранить им жизнь. Генерал Пол Войт после раздумий все-таки приказал расстрелять их.

Гвардейцы пробовали еду форгов, и она им понравилась. Генерал Пол Войт зашёл в один домик и поприветствовал солдат. А потом сказал:

– Все вы приступайте к ремонту повреждённых зданий, у вас уже есть опыт в обустройстве базы.

– Да, генерал, мы готовы, – сказали бойцы и, надев противогазы, вышли наружу.

Но глаза генерала были прикованы к единственному бойцу не вставшего с кровати. У него был липкий пот, частое сердцебиение, сильно кружилась голова, и судороги сводили руки и ноги.

– Что с тобой гвардеец?– спросил генерал.

Гвардеец, молча, приподнялся и достал из-под кровати таз, затем его стошнило. Генерал пристально посмотрел ему в глаза. Зрачки были расширены и радужку глаз опоясывали красные прожилки.

Генерал вышел и через несколько минут вернулся с врачом. Тот взял кровь из пальца на анализ. Тут же через прибор измерил состав крови и сказал:

– Отравление наркотиком, смолой друага.

– Во время войны? Это преступление. Гвардеец будет наказан согласно инструкциям, – произнёс генерал.

Наркомана вывели из здания, объявили, что он употреблял смолу друага, и расстреляли перед взорами сотен гвардейцев. Перед смертью наркоман сказал: «Но священники дают верующим семена друага, значит, этот наркотик разрешён». Генерал на это ответил: «Семена и смола это разные вещи. Семена сравнимы с табаком, а смола это тяжелый наркотик».

После этого случая пять гвардейцев выбросили свои запасы смолы в лесу.

Грэм Хайд, военный министр, имел лишний вес тела, но любил покушать. Очень любил блюда, которые готовила его жена. Сейчас он сидел за столом с женой и ел запеченное мясо с острой приправой. Он уже получил инструкции от главного министра, насчёт дипломатического путешествия в империю форгов. Грэм произнёс:

– Это возможно последний обед в моей жизни, неизвестно как прореагируют форги на моё появление.

– Будь вежлив с ними на переговорах, но держись гордо – за тобой стоит великая империя. И сходи к главе сикромизма Томасу Сотомайору, надо помолиться перед этим опасным делом, – ответила жена.

– Да, надо помолиться. Ян Вермеер сказал, что если меня

там убьют, то он даст мне звание «героя империи».

– Надеюсь, до этого не дойдет. Добейся мира между нашими империями.

– Ян Вермеер велел приобрести подарки для правителя форгов. Что же ему подарить?

– Подари им коллекцию книг. Наших лучших древних мыслителей.

– Хорошая идея.

Белое здание с конусообразными башнями и зеркальными стеклами было главным храмом сикромизма. Там в своём кабинете военного министра принял Томас Сотомайор. Он произнёс молитву, заставил Грэма кланяться изображению Лян Кая. А затем, легонько ударил по голове священной книгой и дал семечко друга. Потом дал освященный молитвой талисман с изображением толпы с воздетыми руками, на которую падает луч света.

Команда звездолёта была давно готова и ждала военного министра. Его привезла машина, при нём был чемодан с книгами и сумки с личными вещами. Заработали двигатели, поднимая пыль. Через несколько минут из голубого неба корабль вырвался в космос.

Империя форгов Кразураго простиралась в галактике на много парсек, в ней жило шесть основных разумных рас и множество немногочисленных. Высшее положение в соци-

альной иерархии занимали форги, за ними следовали джезы. Остальные были в подчинённых ролях. Особенно тяжело было невларгам – их использовали в качестве рабов. Но они в прошлом часто бунтовали и убивали своих хозяев. Последнее крупное восстание было пятьдесят лет назад. Но оно было жестоко подавлено и, помня об этом, невларги жили мирно.

Семья правителя империи, великого вождя форгов жила в резиденции посреди природного парка. Множество растений, дружелюбных животных и водоемов с живностью окружало жителей. Во дворце было 100 комнат, в его постройке использовалось много золота, дорого дерева, мрамора и белой кости.

Пожилой раб великого вождя, выловил в близлежащем пруду восмипалых земноводных. Мерзкие длинные слизистые животные громко кричали из корзины. Их сполна хватит на обед. Семья великого вождя любила, есть их живьём. Раб лишь связал им лапки и обсыпал острой приправой.

За обедом собралась вся семья: сам великий вождь Голгам, его жена Гази, молодой сын Керт, и молодая дочь Гедла и её муж из аристократического рода. Члены семьи обсуждали намечаемую реформу в государстве.

– Я тоже думаю, что расу волтов нужно уравнивать в правах с джезами. Волты верны идеалам нашего государства, и их древняя цивилизованная культура обогащает народ империи, – произнёс Корфо, муж Гедлы.

– Я сначала разрешу волтам избираться в парламент, и посмотрю за реакцией форгов и джезов. Если не будет протеста, то волты возвысятся,– произнёс великий вождь Голгам.

– А как быть с подпольной организацией волтов «Светлый путь», члены которой убивают форгов и джезов? Пока эта организация не объявит о самороспуске говорить о мирном вхождении волтов в элиту весьма спорно. В народе империи будут сомневаться в мудрости великого вождя,– сказала Гедла.

– Скоро будет конгресс волтов, там я скажу им об этом,– ответил великий вождь.

– А как ты поступишь с империей Криф за то, что они недавно отбили у энергетической компании планету Пра-том? – спросила жена Гази.

– Несомненно, это подлый поступок. Они хотят того что им не принадлежит. Но своё мнение я выскажу, когда поговорю с послем империи Криф. Он прилетел ночью и ждёт встречи,– сказал великий вождь.

– Отец если будет война, то я хочу быть там. Я хочу держать в руках оружие и проливать кровь, – попросил сын Керг.

– Это может кончиться плохо. Зачем тебе этот риск?– произнёс великий вождь.

– Дело в том, что я вслед за моей сестрой тоже хочу создать семью. Мне понравилась представительница древнего военного рода, в котором существуют браки только с воина-

ми. Конечно такие рода редкость теперь, но я выбрал такую самку, – ответил Керт.

– А что теперь выйти замуж за сына правителя не величайшая честь?– спросил великий вождь.

– Понимаешь, у неё родители фанатики. Они считают, что даже я, если я не был на войне не достоин их дочери. Моя любимая ставит мне в пример наших предков, которые хоть и были правителями, сами участвовали в войнах,– произнёс сын.

– Хорошо, если я начну войну, то отправлю тебя. Но у тебя будет личная охрана, и ты не будешь в пекле войны.

После обеда сын великого вождя отправился на свидание с любимой и рассказал ей о разговоре с отцом.

А дочь великого вождя пошла, нянчится со своим новорожденным детенышем. Она, взяв его на руки, сказала:

– Как он красив! Серые глаза в треть лица. Голубая шерсть и чудные усики.

Грэм Хайд со своим слугой зашёл в большой тронный зал. Слуга нёс большой чемодан. Роскошное убранство зала произвело впечатление. Грэм встал на колени и трижды коснулся лбом пола. Так его научил Ян Вермеер. Великий вождь Голгам, сидевший на троне молча, кивнул головой. Рядом с тронном стоял сын великого вождя. А сзади несколько охранников.

– Приветствую тебя, великий правитель. Империя Криф послала меня урегулировать маленькое недоразумение, которое омрачило вечный мир между нашими государствами.

Вначале позволь мне вручить подарок. Это старинные книги великих философов нашей империи.

Слуга открыл чемодан и поставил его перед тронном. Великий вождь перевел глаза с книг на посла и гневно спросил:

– Как вы посмели напасть на нашу планету. Объясните.

– Мы считаем, что договор до сих пор действует. Это наши законные интересы. Но у нас есть предложение: мы останемся на планете Пратом ещё 50 лет, но пятую часть добытого илтуруиума будем отдавать вам.

– У него нет ни капли сожаления об убитых, а он ещё предлагает нам крохи от добычи! Позволь, отец, я убью его сейчас же, – с гневом произнёс сын вождя.

– Я ещё раз требую вас покинуть планету Пратом, и выплатить компенсацию. К ней надо прибавить плату за новые жертвы, – сказал великий вождь.

– Нет, наша империя не выполнит это требование. И силой нам угрожать бесполезно. Сделаете нам разумное предложение, на которое мы можем согласиться, – сказал Грэм.

– Вы, наверное, не знаете нашей силы. Уходите прочь с нашей планеты иначе мы сами выгоним вас, – гневно ответил великий вождь.

– В таком случае переговоры окончены. А я хотел договориться, – сказал Грэм Хайд и повернулся спиной.

– Значит, быть войне, – тихо произнёс великий вождь.

– Мы уничтожим вас! – крикнул вслед послу сын великого вождя.

Священник Диего Лара прибыл на планету Пратом на большом космическом корабле вместе с танками и вертолётами. Он уже соорудил в одном из зданий алтарь и принял множество солдат, помолившись за каждого. Когда было свободное время, он ходил вокруг зданий, а также рассматривал природу. Увидев невларгов, он пытался заговорить с ними на религиозные темы. Но те уставали на работе и хотели отдыхать. Но один невларг после долгого разговора попросил помолиться за родственника случайно убитого во время атаки империи Криф. Его гвардейцы похоронили в лесу. Пробираясь через заросли священник услышал крик хищника, но переоценил себя. Он громко помолился и сказал невларгу, что ничего не случится. Когда он молился возле могилы и махал жезлом, сзади огромным прыжком оказался хищник. Хищник строил яростные гримасы и рычал. С его пасти стекала слюна, и раздавалось зловоние. Невларг медленно отходил, назад смотря, как священник уверенно молится Лян Каю. Наконец хищник повалил священника лапой, вцепился зубами за ноги и унёс с собой огромными прыжками.

– Он наш единственный священнослужитель, от него за-

висит грядущая битва! Все, все гвардейцы пойдут его вызывать! – произнёс генерал Пол Войт, когда услышал неприятную новость.

У гвардейцев были сведения о логовах хищников. Они находились возле реки. Было решено уничтожить их, чтоб предотвратить будущие нападения.

Хищников было много, но гвардейцев тоже. Стоял громкий многоголосный вой. После жарких боёв гвардейцы спустились в широкие норы. Там были маленькие детеныши. Разъярённые смертями и ранениями гвардейцы стреляли в них, разбивали головы прикладами и резали ножами. Священника вытащили из норы. Противогаз был на нём. Но из-за травмированных ног он не мог идти.

– Хорошо, что кости не сломаны, раны заживут, и я снова буду помогать гвардейцам, – сказал священник, когда провели медицинское обследование и операцию.

– К тому времени мы, возможно, будем атакованы форгами, – сказал генерал Пол Войт.

– Тогда если надо мне помогут встать с постели, – ответил священник.

Глубокую ночь, небо усеянное звездами озарили огни. Космические корабли высаживали танки и десант. Форги были недалеко от городка и начали атаку. Но караульные вовремя подняли тревогу. Гвардейцы сели в танки и вертолёты.

Шумный бой длился час. В крике, во всполохах огня форги испытали страх. Началось отступление. Форги отошли, забрав с поля боя пленных. Среди них был Клайв Хоар.

Форги наспех построили здания из заготовок и стали отдыхать. Но этой ночью не спал сын великого вождя Керт. Он участвовал в атаке, не послушав отца, и даже убил двух гвардейцев. Сейчас он допрашивал пленных. Возле четверых связанных гвардейцев стояло трое форгов: Керт и два охранника.

– Сын великого вождя, я принесу наши устройства для пыток, побоями здесь ничего не добиться, – сказал форг.

– Принеси, я так хочу их подпалить огнём и электричеством. Говори же, сколько у вас солдат! – сказал Керт и снова ударил Клайва.

Охранник долго искал устройства и когда с запозданием возвращался, то неожиданно для себя нарвался на выстрел винтовки. Сын великого вождя был связан, а второй охранник был мертв. Гвардейцы с оружием форгов и с пленником покинули здание. Они шли, обходя свет фонарей и окон.

Они шли долго пока не столкнулись с караулом. Керт закричал, зовя на помощь.

Выстрелы продолжались до тех пор, пока в живых не остался один Клайв и сын вождя. Клайв ещё минуту с яростью стрелял в мертвые тела форгов и плакал, жалея сослуживцев. Затем поднял пленника с земли и повёл его в оди-

ночку к своим.

– Главный министр Ян Вермеер, – начал генерал по видеосвязи, – наш гвардеец Клайв Хоар захватил в плен сына великого вождя.

– Любимого сына? Ведь великий вождь так дорожил им и всё-таки отправил воевать. Что ж теперь в переговорах преимущество на нашей стороне, – ответил Ян Вермеер.

В Борнао было спокойное утро. Но Марина вернулась во дворец встревоженная. У служанки Лауры, которая была с ней, тоже текли слёзы. Их встретил Ян Вермеер и сразу спросил:

– Что случилось, дорогая Марина.

– Я гуляла по главной улице с Лаурой и охранником. Я ходила купить украшение служанке. Но на нас напал человек с ножом. Он что-то кричал и порезал мне руку.

– А где охранник?

– Так вот охранник спас меня и прогнал нападавшего, но получил ранения и умер на наших глазах. Его забрали в морг.

– Он совершил благородное дело. Слава богу, что ты осталась жива. Я вызову врача и прикажу полиции найти нападавшего.

– Я запомнила его приметы: он был рыжий, в грязной черной одежде.

– Знаешь, Марина, у нашей империи большой успех. Форги согласились уступить нам планету Пратом в обмен на плененного ранее сына великого вождя.

– Будет действителен старый договор?

– Нет, планета перешла в наше пользование на сто лет. За это время мы сможем добывать столько илтуриума, сколько нам нужно.

– Илтуриум нужен нам, но возможно у нас появился великий враг, – с сожалением сказала Марина.

– Нет, мы подпишем мирный договор. На церемонии будут выступления артистов с обеих сторон и обильный обед. Ты будешь нужна там, мы отправляемся на планету Пратом через пять часов.

На планете Пратом две империи совместно построили большое здание. В нём встретились императрица Марина и великий вождь Голгам. Великому вождю был передан сын Керт, и затем состоялось подписание мирного договора. За большим столом сели видные деятели империй. Им подали роскошные блюда. Настроение было веселое, было много разговоров и казалось, что между империями воцарился мир.

Клайв Хоар сидел рядом с императрицей. Ей представили его как того кто завоевал победу. Марина предложила ему стать своим телохранителем. Клайв обрадовался и согласился.

Глава шестая

– Ты мне снишься. Тебя так не хватает. Моя любовь к тебе до сих пор сильна, – со слезами говорил Ян Вермеер.

Он принёс цветы на могилу жены. Она была на 10 лет младше его и отличалась необыкновенной красотой. Ровно четыре года назад она умерла. Врачи не установили причину смерти, однако сам Ян считал, что жену отравили его враги.

– Я обещаю тебе разыскать нашего непутёвого сына. Ты так не хотела отпускать его с новыми друзьями, – сказал Ян и сжал кулаки.

Вечером Ян явился на торжественный пир, где праздновалось подписание мирного договора с империей форгов. Музыка, веселые разговоры отвлекли его от печальных дум, он даже присматривался к женщинам в поисках новой жены. Но он понимал, что никто не заменит любимую Ребекку.

Клайв Хоар гулял со служанкой Лаурой. Вместе они купили свежих овощей на рынке. Когда они подходили к воротам дворца, к ним подошёл неизвестный человек:

– Возьмите, пожалуйста, письмо для великого герцога Яна Вермеера. Там что-то важное о его сыне.

Ян встрепнулся и сразу стал читать письмо: «Великий герцог, я Давид, друг вашего сына, хочу рассказать о его

судьбе. На планете Эспир после налёта на усадьбу местного рабовладельца мы взяли много сокровищ. Но на привале в лесу на нас напали дикие звери. Все погибли кроме меня и вашего сына. Джек видел, как я потерял сознание и всего израненного оставил меня у крестьян. В деревне мне отрезали гнившую ногу и выходили. Но память мне вернулась через год. Я сразу же стал искать Джека. И узнал, что местный князь Людвиг Франк заточил его в тюрьму на острове Данд, за то, что он увел у него дочь. Эта девушка погибла от рук конкурирующей банды. Они убили бы и Джека, если бы не появились люди князя. Прошу вас посодействовать тому, чтоб моя часть сокровищ перешла мне. Я стал инвалидом, мне нужно лечение и я хочу прожить оставшуюся часть жизни честно. Ищите меня в деревне Старые ветви »

– Я знаю, кого туда послать, – произнёс герцог и пошёл за лучшим своим охранником.

Этот охранник служил у Яна, но Ян передал его Марине в знак заботы. Когда-то охранник несколько раз выручил герцога. Ян нашёл его в комнате на первом этаже императорского дворца, когда тот играл в карты с Клайвом.

– Кен Моррис, для тебя есть опасное задание. Стало известно, что мой сын в тюрьме на независимой планете Эспир. Эта планета была освоена выходцами из империи Криф, но не вошла в её состав. Там много не подчиняющихся никому правителей. Поэтому надо отправить хорошо вооруженный

отряд. Ты будешь командиром, и тебе будет позволено выбрать лучших гвардейцев. Я знаю, ты меня не подведёшь,— произнёс Ян Вермеер.

— Рад приступить к вашему заданию. А первого помощника я уже нашёл. Это Клайв Хоар. Он рассказал мне, как довёл до своих пленного сына вождя форгов. От такого храброго гвардейца будет польза.

— Желаю вам удачи,— сказал Ян и пожал им руки.

Отряд храбрых солдат империи Криф подошёл к городу. По всему периметру город был окружён каменной стеной. Через ворота солдаты впрочем, легко прошли, сказав, что у них есть дело к князю Людвигу Франку. Но придя к его большому дому, они не застали его. Тогда они пошли гулять по улицам. Желая зайти в ресторан, они наткнулись на веселую толпу. На площади стали выступать артисты. Было много танцев и песен. У стоявших лотков со съестным солдаты подкрепились. А Клайв узнал по фотографии князя. Он сидел неподалёку на скамейке в окружении свиты.

— Ваше сиятельство, князь Людвиг Франк, мы прилетели со столицы империи Криф по заданию главного министра. Его сын, Джек Вермеер в вашей тюрьме и он просит освободить его, — сказал Кен.

— Не хочу знать вашего главного министра. А его сын виноват в смерти моей дочери, — недоброжелательно сказал князь.

– Но Джек единственный сын главного министра. Он боится его потерять и надеется на ваше милосердие. И мы можем предложить вам выгодную сделку. Заплатим вам столько золота, сколько весит сын главного министра.

– В золоте счастья нет, счастье это моя умершая дочь. Но так и быть. Я дам вам задание и если вы его выполните, то я освобожу Джека.

– Какое задание?

– Добыть яйца глезота. Эти животные водятся в пещерах скал у океана. Но места эти секретны. Штук 10 этих яиц хватит, чтоб вылечить меня и мою супругу. Мы больны эрамской сыпью, – сказал князь и показал руку в гноящихся фиолетовых прыщах.

– Мы добудем эти яйца и вернёмся, – сказал Кен.

Дул сильный океанический ветер. Волны били о берег. Крики птиц раздавались в небе. Черные скалы были прибежищем хищных животных. Эти животные заботились о детенышах, живших в пещерах. А кормились они, в воде охотясь за рыбой и моллюсками. С трудом это место нашли гвардейцы, им пришлось опросить много существ, и даже пытаться их.

– Придётся залезать в эти норы, – сказал Кен.

В пещерах пахло сыростью и гнилым мясом. Хищники сильно пугались гостей и резко атаковали. Вся дорога была залита кровью. Погиб один гвардеец, на него напали сзади и перегрызли шею. Наконец появились яйца. Они были раз-

мером с кулак и ярко жёлтого цвета. 12 яиц Кен собрал в корзину и отряд двинулся назад. Наконец задул ветер, и прекратился ужасный вой хищников.

Убитого гвардейца стали тут же закапывать в мокрый песок. Когда Клайв произнёс молитву, появились странные люди. Они начали кричать:

– Эй, кто вы такие! Это наши пещеры и только мы собираем здесь яйца!

Оружие гвардейцев было сложено в кучу, и когда Клайв потянулся за ружьем, раздался выстрел.

– Не вздумайте сопротивляться! Отдавайте яйца и уходите!– кричал седой старик с красным лицом.

– Хорошо мы уходим! Но оставьте нам нашу добычу, ради неё погиб наш солдат! Мы больше не вернемся сюда,– сказал Кен Моррис.

– Никому не позволено пользоваться нашими ресурсами, и вы уйдете с пустыми руками,– ответил старик. Уходите, а ваше оружие останется у нас.

Гвардейцы ушли. Но добравшись до своих автомобилей, они взяли другое оружие и вернулись назад.

У моря сидел один старик и пил что-то из бутылки. Его глаза заискрились от гнева, когда он увидел их снова. Клайв схватил корзину с яйцами, другой гвардеец взял оружие. А Кен ударил старика по голове прикладом. «Это тебе за то, что ты не хотел делиться!»– сказал он и оставил потерявшего сознание старика.

– Спасибо вам за эти яйца. Эти бандиты не хотели их мне продавать. А ведь наша народная медицина рекомендует эти яйца при многих болезнях, – сказал князь.

Рядом стояла его жена, молодая приятного вида женщина в длинном зеленом платье.

– Оставайтесь в нашем домике для прислуги. Когда мы вылечимся, князь отпустит узника. Если же нет, то вы покинете нас ни с чем, – сказала жена.

– Хорошо, княгиня, мы согласны, – ответил Кен, но засомневался, так как не верил в народную медицину.

Через 10 дней, в течение которых князь и княгиня ели по половине варёного яйца, симптомы болезни стали отступать. Прыщи и зуд исчезли. Князь написал приказ об освобождении Джека и передал его Кену Моррису.

– Наконец-то я свободен! Но кто вы? – спросил Джек, когда его вывели из тюрьмы на скалистом острове.

– Мы здесь по заданию вашего отца, – ответил Клайв.

– Но надо освободить ещё одного человека. Я общался с ним в эти годы, наши камеры были соединены проходом.

– Забудьте его. Представьте, как обрадуется отец вашему освобождению, – сказал Кен.

– Нет, я никуда не пойду, пока вы не освободите его!

– Это рискованно, кто-то из нас может погибнуть.

– Мне все равно.

Джек настойчиво и решительно стоял на своем, так что Кен Моррис принял опасное решение. Джек рассказал об устройстве тюрьмы и охранниках все что знал.

Ночью Кен и Клайв освободили пленника. Обошлось без убийств и крови. Это был хилый, низенький мужчина. Он дрожал от страха, когда почувствовал воздух свободы. Почти всю жизнь он провёл в тюрьме и не знал что делать.

– Я отдам тебе сокровища, брат. И ты вернёшься к своим родственникам богатым человеком,– сказал ему Джек.

– А на что ты будешь жить сам? – спросил его мужчина.

– Ты забыл? У меня отец великий герцог. Я теперь не буду искать приключений, а заживу размеренной богатой жизнью,– ответил Джек.

– Есть ещё один человек, которому нужны сокровища. Это ваш друг Давид. Он сообщил великому герцогу о вашем заточении, а сам он потерял ногу,– вставил Кен.

– Тогда надо найти пещеру с сундуком и поделиться. Давид был хорошим товарищем,– ответил Джек.

Они нашли пещеру, где были спрятаны сокровища. Потом Джек половину отдал бывшему пленнику, а другую половину отвез в деревню к Давиду. Друг заплакал от чувств и одобрил решение Джека покончить с преступной жизнью.

– Сын! Ты мой единственный ребенок, моё продолжение.

Как я рад, что спас тебя! Но ты должен одуматься. Преступная жизнь привела тебя в тюрьму, – со слезами обнимал Ян Вермеер сына.

– Ты прав отец, надо жить по-другому. Я хочу глубоко понять истину сикромизма, – неожиданно ответил сын.

– Одобряю. Но сначала отдохни в особняке у моря. Есть место, где ты можешь поправить здоровье и собраться с мыслями, – предложил Ян Вермеер.

Но уже у моря окруженный заботой десятков слуг и врачей Джек стал читать основные книги сикромизма. Это сочинения Лян Кая «Немеркнущий свет», «Корзина истин», «Путь освобождения». Джек молился несколько раз в день, учился медитировать.

Через две недели великий герцог договорился с главой церкви сикромизма о дальнейшем посвящении Джека в истину учения.

В комнате главного храма Томас Сотомайор подарил Джеку маленькую вазочку с прахом Лян Кая и сказал:

– Сикромизм поможет тебе найти себя. Чем больше ты будешь изучать это учение, тем больше оно будет тебе нравиться. Я хочу предложить тебе совершить со мной паломничество в святое место – город Сикром. Там мы будем молиться, и ты покаешься в грехах прошлой жизни.

– Я буду очень раз поехать с вами, спасибо вам, – тихо сказал Джек.

В город Сикром в этот день прибыло множество паломников. Все были одеты в светлые одежды. В этот день 129 лет назад родился Лян Кай в простой семье крестьянина. Место, где стоял город Сикром, было в то время маленьким поселком. Но он привлек к себе внимание, когда Лян Каю стали открываться истины мироздания. В поселок стали прибывать ученики. Началось строительство храмов, религиозных университетов. Население поселка росло, и он превратился в город с множеством гостиниц, религиозных построек обслуживающий паломников со всей империи.

Джек молился в храмах, отбивал поклоны золотой статуе Лян Кая. Купался в святой реке, которая протекала через город. Вокруг были верующие до фанатизма граждане с разных планет империи Криф. Все заряжались благотворной энергией в этом святом городе. Через три дня пребывания здесь Джек, будто заново родился. Всюду его сопровождал Томас Сотомайор, которой бывал здесь ежегодно. Стояла жаркая погода и грузный глава сикромизма очень уставал, но его бодрый дух давал силы утомлённому телу.

– Сейчас мы получим семена друага, больше чем обычно и почувствуем единение с космосом,– произнёс Сотомайор, когда они приблизились к маленькому домику.

– Это не опасно? Увеличивать дозу?

– Не опасней никотина в табаке, не переживай.

В домике сидел монах, который радостно поприветство-

вал Томаса. Запасшись семенами, Томас и Джек сели в тени деревьев, и стали жевать по одному семечку.

Через три часа чарующего настроения и видений они отправились в гостиницу, где сразу легли спать.

Старый гарт по имени Радоро был приставлен слугой к Джеку. Однажды утром, когда Джек ещё спал, слуга приблизился в его комнате. Он нашёл маленькую вазу и открыл её. Оттуда посыпался пепел. Слуга высыпал его как грязь в ведро. Неожиданно проснулся Джек и увидел открытую вазу. Быстро осмотрев её, он закричал:

– Где прах великого Лян Кая?

– Я подумал это ненужный мусор, и выбросил его в ведро, – испуганно ответил старый гарт.

– Теперь его уже не собрать, – сказал Джек, осмотрев большое ведро.

– Велика ли потеря, я например не верю в Лян Кая, – неожиданно откровенно сказал гарт.

– Ты! Гнусный грешник!

Тяжёлые удары кулаков посыпались на слугу. Когда он упал, хозяин продолжил его пинать. Слуга обмяк, и слышались хрипы. Джек взял подушку и задушил слугу.

Сильное волнение объяло Джека. Он глубоко дышал через расширенные ноздри, а пальцы рук дрожали. «Что я наделал! Убийство может отправить меня в ад или я переро-

жусь животным. Сколько стараний пропало зря!»— подумал он.

Джек пришёл на кладбище к матери. На могиле стояла её скульптура из белого камня. Когда Джек плакал, казалось, она с добротой смотрела на него.

— Мама, я делал зло, когда связался с новыми друзьями. После всего я обратился к сикромизму. И Томас Сотомайор сказал, что не все потеряно, надо лишь держаться правильного поведения. А теперь я совершил убийство. Что делать? Что я скажу тем, кто поверил в меня? ... Нет, выход один. Я буду пить, гулять и так забуду обо всем,— сказал Джек.

Ян Вермеер был на планете Пратом с инспекцией. Бывшие рабы невларги и вернувшиеся рабочие-заклученные хорошо работали, но были открыты новые залежи илтуруума. И Ян Вермеер дал приказ увеличить число заключенных на работах. Несколько невларгов начали просить герцога об отпуске. Невларги сильно хотели побывать на планетах где нет такой токсичной атмосферы. Ян Вермеер подумал и решил предоставить невларгам отдых. Сразу же сотни рабочих были переправлены на одну из планет империи Криф.

На планете Пратом Ян Вермеер повстречал священника Диего Лару. Тот рассказал, с какой расположенностью невларги узнают о сикромизме.

— Невларги скоро будут нашими гражданами, так пусть

они уже сейчас приобщаются к нашей религии. Здесь нужно построить большой храм и прислать ещё двух священников, – сказал Диего.

– Правильно, я позабочусь об этом, – ответил Ян.

Завершив свои дела, великий герцог отправился домой. Но вскоре к нему явился Сотомайор.

Он сказал:

– Ваш сын не приходит ко мне читать священные книги. Я его искал, но его нигде нет. Возможно, с ним что-то случилось.

– Кто его видел в последний раз?

– Служанка видела, как он уезжал. Он сказал ей, что едет на кладбище к матери. А ещё она увидела мертвого слугу. Кто-то избил его и задушил.

– Я знаю характер своего сына. Он мог это сделать – сорвался, не сдержался из-за каких-нибудь пустяков. А сейчас винит себя в этом.

– Надо найти его и сказать, что он не потерян для сикромизма. Пока он не довел себя до плохого, – предложил Томас.

– Я найду его и отправлю в монастырь, – сказал Ян.

Слуги великого герцога, полиция искала Джека. Запасшись деньгами отца, он проводил время в ресторанах и клубах. Слуги нашли его в самом дорогом ресторане. Джек был со старыми друзьями из преступных кланов. Очень пьяного

его вывели из ресторана и отвезли к отцу. Утром, когда Джек проснулся к нему пришёл отец:

– Джек, это ты убил старого слугу?

– Да, я. Я не смог сдержаться из-за того что он высыпал прах великого Лян Кая в мусорное ведро.

– Не вини себя в этом. Томас Сотомайор сказал, что ты не потерян для сикромизма.

– Да? А как загладить свою вину?

– Отправляйся в монастырь. Там постигая истину, ты купишь вину.

Джек собрал вещи и с полной решимостью отправился в город Сикром. Там одевшись в белоголубые одежды, он стал монахом.

Глава седьмая

Ян Вермеер считал себя ценителем искусства. Сегодня с утра в своём дворце он слушал выступления музыкантов. Ансамбль самок-рамтегов был одет в традиционные древние наряды, и у них были такие же инструменты. Одежды были пышными и многослойными, украшены мехами. На голове надо лбом у каждой висел большой изумруд, а витые рога были покрыты серебряной краской.

Певучий незнакомый язык солистки погружал в чужие чувства и мироощущение. У солистки текли слезы во время исполнения жалостливых песен. Она пела сидя на подушке и медленно махала руками.

Музыка играла уже несколько часов, артисты устали. Но Ян Вермеер по-прежнему внимательно и задумчиво слушал. После когда его начала одолевать сонливость, голод и неудобное положение в кресле, то он громко захлопал в ладоши. Затем поклонился и поблагодарил артистов. Артисты обрадовались и улыбнулись.

А Ян вышел из комнаты, быстро снял одежду и прыгнул в бассейн. Поплавав полчаса, он вылез из бассейна и подумал: «Песни рамтегов причудливы и уникальны, но навевают сон, а Анжела Крылова заряжает энергетикой своих песен». «Мне кажется, я её люблю» – опять подумал Ян Вермеер, когда пообедал.

Пришёл слуга:

– Вас просят к телефону.

– Скажи что, я занят.

– Но это Крогем Вир, председатель верховного совета.

Великий герцог утёр лицо и руки салфеткой и встал из-за стола.

– Уважаемый Ян, приходите сегодня на стадион. На скачках будут участвовать мои и ваши лергу. Так хочется вместе поболеть и сделать ставки.

– Забыл совсем, весь в делах. Я приеду вовремя, – ответил Ян Вермеер.

Великий герцог сидел в своём кабинете и читал письма с просьбами, жалобами и предложениями от рядовых граждан империи. Окно выходило в сад, и этот вид радовал глаз. В кабинете всё было удобным и красивым, Ян Вермеер любил здесь работать. На столе стояла чашка с жареными жуками в особом соусе, и герцог время от времени жевал их. Это блюдо было любимым у его отца. Отец Адриан Вермеер заслужил титул великого герцога и передал его сыну. Он был врачом и участвовал в кампании по борьбе со страшной эпидемией на периферийных планетах. Там у местных он научился, есть насекомых. За успешную борьбу с инфекцией он получил титул от императора, а также дворец и большое состояние. Его сын Ян уже родился счастливым и жил в роскоши. Он окончил университет и сразу поступил на государ-

ственную службу. Но отец с возрастом стал терять умственные способности. К дряхлости тела присоединилось слабоеумие. Последние дни он доживает в специальном пансионате. Ян Вермеер переживал за своего отца, так как благодарен ему за все что имеет. И восхищается отцом, так как тот поднялся наверх с самых низов общества.

Раздался стук в дверь. Вошёл охранник Моррис:

– Я ходил по зоорынку и встретил торговца с замечательными крылатыми насекомыми. Они вас интересуют, но стоят дорого. Если хотите успеть, надо идти за покупкой сейчас.

– Но ты сказал торговцу подождать?

– Да, он будет ждать полчаса.

– Какого размера эти насекомые?

– Среднего, но на них узор похожий на буквы нашего алфавита.

Огромный зоорынок на окраине столицы гудел от крика торговцев, животных и разговоров покупателей. Здесь показывалось все величие и многообразие фауны империи Криф.

Тысячи торговцев разных рас заманивали покупателей. Кен Моррис растерялся и долго искал нужное место. Когда оно нашлось, глаза Яна Вермеера покруглели от удивления. Он купил насекомых за высокую цену и был доволен.

В комнате, где была коллекция, он проткнул новые экземпляры булавкой и положил под стекло.

– Как здоровье у вашей жены? После рождения детенышей за ней нужен особый уход – спросил Ян у коротышки Крогема.

Они сидели в почётной ложе на стадионе. Народу было много, все места были заняты любителями скачек.

– Роды были нормальными. Здоровье у жены и детенышей отличное. Теперь у меня четверо детей.

– Я знаю, вы сразу кормите их мясом?

– Да, наши врачи рекомендуют вместе с материнским молоком давать сырой мясной фарш с первого же дня. Такова физиология нашей расы.

– Следующими будут бежать моя и ваша лергу, какие будут ставки?– спросил Ян, потеряв ладони.

– Я ставлю пять своих самых дорогих автомобилей.

– А я сто насекомых из своей коллекции.

– Нет, я насекомыми не интересуюсь даже если они очень дорогие. Слышал, у вас есть картина известного художника и скульптора Редо Крила. Я хочу, чтоб вы поставили её, – ответил Крогем.

– Картина называется «Рассвет на Кириме». Хорошо, я ставлю её.

Семь элитных стройных лергу скакали по дорожкам. Маленькие жокеи умело управляли ими. Лергу Крогема пришла второй, а лергу Яна Вермеера пятой.

Потом были ещё заезды и ставки.

– Вы видимо хороший знаток лергу, раз вам так везёт, – сказал Ян, когда сильно проигрался.

– Это просто удача, до свидания дорогой Ян.

Настало утро. Белый свет осветил спальню герцога. Он проснулся, и некоторое время просто лежал в постели. Затем нажал на кнопку вызова слуги, и попросил завтрак и телефон.

На завтрак Ян съел кашу, яичницу и выпил стакан молока. Набрал номер телефона.

– Алло, это певица Крылова?

– Да, это я.

– С вами говорит Ян Вермеер. Я хочу, чтобы вы выступили у меня во дворце этим вечером.

– Ой, извините, я сегодня хочу побыть с сыном. Он заболел и нуждается в уходе.

– Но у вас есть служанка, пусть она позаботится о сыне. А я же заплачу вам большую сумму. Не отказывайтесь, прошу вас.

– Хорошо я приеду со своими музыкантами.

Много времени Анжела проводила у постели сына. Он сильно простудился, у него был жар и кашель. Когда он засыпал, Анжела учила новые песни, играя на музыкальном инструменте.

К служанке, старой женщине, которая взяла выходной, Анжела позвонила на телефон. На предложение прийти служанка ответила согласием.

Два брата-толстяка играли на музыкальных инструментах, а Анжела пела песни. Ян Вермеер расположился в кресле. Музыка хорошо была слышна во всем дворце. И прислуга потрясенная красотой песен столпилась в большом зале. Но герцог их не прогонял, он внимательно слушал песни.

Когда с артистов лился пот, Ян сказал:

– Bravo, Анжела! А теперь я хочу, чтоб вы прогулялись со мной по саду.

Ветер шелестел листвой. Розовый закат бросал тени. У Яна появилось романтическое настроение:

– Анжела, я слышал у вас трагически погиб муж, вам в тягость одной воспитывать сына. А я мог бы быть хорошим отцом.

– Не знаю, какой вы отец, но я сама могу воспитать ребенка.

– Вы молодая красивая женщина и вам нужен сильный и влиятельный заступник, опора.

– Мне никто не нужен после смерти любимого Виктора. Знаете, каким он был смелым, когда был офицером гвардии.

– Перестаньте тосковать, жизнь продолжается, переезжайте ко мне! Я подарю вам свою заботу и комфортную жизнь, –

вспылил Ян и попытался обнять певицу.

– Вы переходите границы, отстаньте от меня!– вырвалась Анжела.

Герцог неожиданно встал на одно колено и сказал:

– Я богат, знаменит, влиятелен. Будьте моей женой, и империя будет у ваших ног!

– Нет! Я не из таких!– выкрикнула певица и поспешила к выходу.

Ян догнал её и схватил обеими руками:

– Я люблю вас!

Певица вырвалась, ударив герцога в живот. А затем схватила стеклянный горшок с цветами и ударила его по голове. Быстро, не оглядываясь, она побежала к воротам.

Герцог несколько минут сидел оглушённый ударом. В волосах была кровь, она заливала лицо и капала на землю.

– Ты пожалеешь, это был твой последний концерт, – процедил сквозь зубы Ян.

На следующее утро из дворца Яна Вермеера вышел штатный убийца тайной стражи, которая подконтрольна главному министру. Убийцей был очень молодой нейгоданец. Несмотря на молодость, он совершил уже десятки успешных и безнаказанных убийств. Сейчас он намеревался убить всеми любимую в империи Криф певицу Анжелу Крылову.

Анжела сидела в просторной комнате особняка. Она играла на клавишном инструменте прекрасную музыку. Прохладный ветер дул в открытое окно. Певица ничего не замечала и не слышала, как в к ней подошёл незнакомец в чёрном. Наёмный убийца набросил на её шею веревку и потянул. Анжела задыхалась и издала громкий непродолжительный вой. Тело её трепыхалось от ужаса, а затем размякло и легло на пол. Ветер всё также холодно и свежо дул, когда в комнату вошла старая служанка. Она тревожно звала Анжелу. Но убийца достал тонкий нож и воткнул его ей в сердце. Затем тихо и неторопливо убийца отыскал в особняке деньги и драгоценности. Перевернуть все вещи и украсть ценности, было нужно для отвода следствия. И к тому же это отличный доход, прибавок к зарплате.

Вдова убитого роботом Эдуарда Барсукова вначале сильно горевала по случаю смерти мужа. Она не выходила из дома и плакала. Но однажды она по приглашению посетила выставку знаменитого художника с отдалённой планеты Турфано. Рядом были её дети: мальчик и девочка. Её заметил губернатор планеты Турфано Макс Борн. Он был одет в фиолетовый костюм, украшенный драгоценными камнями, а на его рыжих включенных волосах была маленькая золотая корона.

– Вам нравятся картины? А я так горжусь этим художни-

ком, он прославляет нашу планету в империи,— сказал губернатор, широко улыбаясь.

— Картины необычны, не походят на произведения великих классиков,— ответила Оливия.

— Так они вам нравятся? Я подарю вам любую из них.

— Пожалуйста, вот эту, — сказала Оливия и указала пальцем.

Через полчаса они уже сидели во дворце Оливии и рассказывали друг другу о себе. Макс Борн смотрел на её детей и сказал:

— По их лицу видно, что они вырастут настоящими воинами. Как раз с такого возраста я набираю детей в свою маленькую армию. Их с малых лет тренируют убивать.

— А зачем вам армия? Ведь у нас есть имперская гвардия.

— У меня было много врагов на планете. Они были недовольны моей политикой. И раза два был конфликт с соседней планетой, где большинство жителей рамтеги. Империи Криф было не до этих дел, и мне лично пришлось с этим разобраться.

— У меня погиб муж. Младший брат императора Петра Барсукова. Мне было так тоскливо и не хотелось жить, а с вами я радостна и весела.

— Знакомство с вами для меня большая честь. А как умер ваш муж?

— Его убил робот. Потом пригласив специалиста, я узна-

ла, что в работа была внедрена посторонняя программа. Я обратилась с заявлением в полицию. Но мне стала угрожать тайная стража. Они велели забрать заявление и не оглашать свои подозрения публично.

– Значит, вашего мужа убили те, кто стоит у власти. Но собой лучше не рисковать. Надо молчать и растить детей. Они у вас такие замечательные.

Оливия и Макс Борн стали встречаться и вместе проводить время. Оливия забылась в объятьях губернатора и перестала плакать, тоскуя о муже. Потом губернатор привёз её на свою планету. Прекрасные пейзажи, медленный ритм жизни, провинциальный уклад понравились Оливии. Она жила прекрасно, но узнала, что у губернатора есть гарем. Там содержалось множество женщин. Их похищали на этой планете и держали в плену годами. Она возмутилась и предъявила претензии губернатору.

– Я ухожу от вас, не смогу так жить.

– Но это просто любовницы, а ты будешь моей женой. Мы заведем детей, – спокойно сказал губернатор.

– У нас разные взгляды в этом вопросе. Я хочу быть единственной.

– Но ты и будешь единственной официальной женой. А гарем ... такие традиции не редкость в нашей империи.

– Прощайте.

За то время пока Оливия жила на планете Турфано, губернатор занимался с её детьми. Он играл с ними, но в основном обучал военному делу. У мальчика и девочки оказался боевой характер, они были выносливыми и все схватывали на лету.

Когда Оливия потрясённая наличием гарема вернулась в столицу империи, у Макса Борна возникла мысль похитить её детей. Они ему понравились в качестве будущих воинов. И он сильно хотел отомстить женщине, что покинула его.

Похищенные дети вначале плакали и тосковали. Но их новые воспитатели развеяли печаль и внушили им, что их предназначение быть воинами губернатора. Дети с большим желанием обучались военному искусству. Им запретили плакать, и порой жестко наказывали.

Оливия не могла найти себе места. Дети были для неё всем. Сначала она пошла в полицию. Но там ей рассказали, что времена, когда столичные полицейские арестовывали глав планет прошли, теперь власть появляется у всех, кто далек от центра империи.

Императрица Марина и великий герцог Ян Вермеер разговаривали об империи форгов. По приказу Яна Вермеера там строилась шпионская сеть, которая изучала возможность новой войны. На коленях у Марины сидела маленькая сестра, ей было интересно смотреть на герцога и слушать непонятные слова.

Пришёл слуга и сообщил о пришедшей вдове Эдуарда Барсукова.

– Здравствуйте. Дорогая Марина, у меня случилось горе. Губернатор планеты Турфано похитил моих детей. Полиция не может мне помочь. В этом могут помочь только ты и правительство империи Криф.

– Что делать, великий герцог?– спросила Марина.

– Я пошлю ему требование вернуть детей. Будьте спокойны, Оливия. А теперь оставьте нас, у нас важный разговор.

– Спасибо, я верю вам.

После визита к Марине Ян позвонил губернатору планеты Турфано.

– Я не знаю никаких детей. Я верен законам империи,– дерзко врал Макс Борн.

– Приедет тайная стража и во всем разберется.

– Я никого не звал и не пушу на мою планету.

– Вашу планету? Я хозяин всей империи!– гневно произнёс Ян.

– Времена властной вертикали прошли...

– Тогда я пошлю к вам гвардию.

– Испугали. У меня есть своя армия. И в империи скоро пойдут слухи о некомпетентности центральной власти,– сказал губернатор и отключил связь.

«Он против императорского правления, ещё один сума-

сброд. После Петра Барсукова всем хочется самостоятельноности. Но я покажу, кто сильнее»— подумал Ян.

После дел и работы, Ян посреди дня лег на диван. Он глубоко заснул.

Крики и плач несчастных гартов, грохот орудий. Танки, вертолёт, дымящиеся города. Затем красавица Анжела плачущая, умоляющая не убивать её. Наконец, Яну приснилась погибшая жена. И всего несколько слов с её уст. «Ты слишком жесток, любимый. Остановись, почувствуй сострадание».

Ян проснулся и пошёл в столовую. Там сидя в одиночестве, он думал о своей жене, убитой певице и гартах. С трудом съев ужин, он пошёл в кабинет. Работая с документами, он выглядел спокойным.

—Дьявол! Этот губернатор мне нагрубил! Империя в опасности. Пусть прольётся кровь. Она будет ради спасения детей, даже если я ошибаюсь в политике, — гневно воскликнул Ян и вышел из кабинета.

Армия губернатора Макса Борна билась бесстрашно и героически. Но танки и вертолёт были старыми, управление армией было плохим. И имперская гвардия в течение дня разгромила врага. После победы на Турфано прилетел Ян Вермеер. Тайная стража разыскивала губернатора и членов местного правительства. Ян Вермеер произносил речи по местному телевидению про установление порядка в импе-

рии. Он назначил нового губернатора. Женщин из гарема губернатора вернули к семьям. Ян Вермеер велел переписать местные законы в соответствии с имперскими образцами и приказал новому правителю назначить достойных и верных империи Криф.

В столицу великий герцог вернулся с пленниками. Членов правительства и всех кто занимал видные должности на Турфано, казнили на главной площади Борнао. Детей Оливии Барсуковой нашли целыми и невредимыми и вернули матери. А сам герцог отправился с инспекцией на отдаленные планеты. Он лично хотел разобраться в том, кто верен империи, а кто нет.

Из пламени боёв в столице Турфано на своём небольшом самолёте улетел Макс Борн. Его так и не поймали ни гвардейцы, ни тайная стража. Он добрался до такой глуши, где его даже не принимали за губернатора. Он поселился в дикой лесной деревне. Слившись с местными жителями и участвуя в охоте на зверей, он затаил злость на имперскую власть.

«Я отомщу империи, обо мне ещё услышат. Абсолютная власть потеряла доверие» – думал он, охотясь в диких страшных лесах.

Глава восьмая

Все слуги у Марины стали получать большую зарплату. Шофер императрицы Билл Браун даже начал учить на эти деньги сына в университете. Шофер воспитывал сына один, мать умерла при родах. Сын шофера Майкл был вечно улыбающимся молодым человеком. Одеваться он стал хорошо и у него появились деньги на веселье. Учился он на первом курсе престижного университета, и учился прилежно. До того как его отец устроился шофером к императрице жили они небогато. Отец работал простым таксистом.

Майкл и его отец жили во дворце в комнате для прислуги. Майкл часто видел Марину и познакомился с ней лично. После знакомства с императрицей он стал часто дарить ей цветы, конфеты и прочие подарки. Майкл имел привлекательную внешность и начал нравиться Марине. Но Майкл, несмотря на, то, что Марина была красива, не любил её. Он любил только деньги. Он хотел более тесных отношений с Мариной ради её богатств.

Марина попала в путы первого романа. Вечерами в беседе Майкл и Марина мило беседовали и целовались.

Это была одна из многих планет населенных дуроами. Из космоса был виден огромный розовый океан планеты. На единственном континенте текло две огромные реки. Пахот-

ные земли около них давали большой урожай. Еды было в изобилии и жители через торговую федерацию поставляли продукты на другие планеты.

Дуроны были низкорослы, толсты. Их темно-зеленая кожа была очень плотной. Большие овальные желтые глаза не умели вращаться в глазнице и чтоб смотреть вбок дуроны поворачивали голову. Вместо носа у них был короткий хобот, а большой рот был усыпан кривыми острыми клыками.

Яна Вермеера приняли очень тепло. В городе его встретила ликующая толпа. Губернатор планеты устроил торжественный ужин. А наутро Ян стал изучать местные законы, принципы действия государственной власти. Все чиновники выразили преданность империи, и Ян Вермеер успокоился. Он согласился посетить святыню планеты. Это был парк, в котором стояли три великих храма.

На входе стояла статуя из белого камня. Ян не понял, кто это и попросил объяснений. Дуроны ответили, что это великий бог и учитель Лян Кай. Но его было не узнать. В статуе Лян Кай был изображён атлетом с горой мышц. Его лицо выражало не спокойствие и умиротворение, а гнев и ярость. В одной руке он держал большой кривой меч, а в другой детеныша шлига.

Ян увидел в этом ересь. Но на самом деле дуроны на этой планете по-своему интерпретировали сикромизм. Взяв у охранника пистолет, Ян стал стрелять в статую.

– Это грех так изображать нашего бога. Вы недоумки! – кричал Ян, когда от статуи отваливались куски.

Дуроны были шокированы и грозно молчали. Дальнейший осмотр храмов был быстрым и ещё больше напустил обоюдной ненависти. Ян поехал в предоставленный ему дом и до ночи работал с документами.

Некоторые дуроны не стерпели оскорбления и решили отомстить. Была ночь. Мстители пробрались в спальню великого герцога и похитили его, пронеся мимо усыпленной газом охраны.

На машине мстители ехали долго. Они доехали до большой горы, где у подножия стояла статуя Лян Кая и большой плоский камень. Камень был грязным от засохшей крови.

– Что вам от меня надо?– спросил Ян, когда вытащили кляп.

– Ты будешь принесён в жертву Лян Каю, – ответил один из мстителей.

– Великий Лян Кай добрый и не требует кровавых жертв. Это будет отступлением от принципов сикромизма,– возразил Ян.

– Как вас много – критиков нашего варианта веры. Но на нашей планете протестующих мы почти извели.

– Меня будут искать. Я великий правитель и жестокая кара обрушится на вас,– грозно сказал Ян.

– Ты всего лишь жертва для нашего бога. Мы вынем твоё сердце и окропим кровью наш священный камень.

Связанный герцог лежал на камне, а один из мстителей начал читать молитву. Слова он произносил самозабвенно, тщательно выговаривая каждое слово и каждый раз кланяясь статуе.

Второй мститель достал большой нож и встал на колени помолиться. После он решительно двинулся к пленнику. Ян широко открыл глаза и закричал.

Неподалёку раздался выстрел, и дурон с ножом упал за-мертво. Остальные были в недоумении, но и их настигла смерть от выстрелов.

– Мы еретики на этой планете. Хотя мы тоже дуроны, но мы не согласны с тем видом сикромизма, что здесь присутствует, – сказал один из пришедших, когда развязал герцога.

– Сколько вас? Я слышал, вас истребляют? – спросил Ян.

– Власти думают, что нас мало. Но нас сотни тысяч. Мы ведем борьбу за правое дело. Недавно мы поклялись, что больше не стерпим ни одной кровавой жертвы Лян Каю.

– Спасибо вам. Я главный министр империи Криф и дам указание навести на вашей планете порядок.

Домой великий герцог вернулся уставшим и обозленным. Больше рисковать собой ему не хотелось. Хотя на некоторых планетах его приняли хорошо, на других же его появление вызвало скрытое недовольство или же гнев. Ян Вермеер провел массу арестов и даже три войны. Теперь он послал своего

министра с заданием проверять местную власть на планетах.

Ян Вермеер начитался писем от рядовых граждан. И среди них попались три письма человеческих шовинистов, они сетовали на то, что люди играют недостаточную роль в империи. Герцог решил отреагировать на эти письма и пришёл к императрице.

– Дорогая, Марина, мне поступают сигналы от людей: они возмущены тому, что люди теряют власть в империи. Рамтеги, гнофы – и другие расы все больше захватывают власть. Я подготовил указ и хочу, чтоб ты его подписала.

– Что это за указ?

– Теперь половина членов в имперском законодательном собрании, правительстве и верховном совете должна быть людьми, а не другими расами. Это очень нужно для нас.

– Но ведь людей в империи меньше 10 процентов. И они предостаточно представлены во власти. И этот указ противоречит идеалам империи. Я не подпишу его, забудьте.

– Ваша воля, я возможно погорячился. Я забуду об этом.

– Уважаемый, Ян Вермеер, я хочу, чтоб вы занялись другим делом. Столицу нашей империи надо превратить в город-сад. Я хочу, чтоб вы вывели все заводы и фабрики из Борнао, а вместо них разбили бы парки и сады.

– Когда-то твой отец хотел заняться этим. Я думаю, что в новых парках и садах надо поставить фонтаны, статуи и развести мирных животных.

– Прекрасная идея. А как продвигается расследование убийства певицы Анжелы Крыловой?

– Уже установлено, что убийцей был нейгоданец, он обычный грабитель. Но его не поймали.

– Мы с вами видели сотни тысяч плачущих поклонников на похоронах. Ради них надо наказать убийцу.

– Марина, если ты скучаешь во дворце, то может, отдохнёшь у теплого моря вместе с младшей сестрой? У меня есть дом в отличном месте.

– Я не скучаю, я вдохновлена. Познакомилась с прекрасным сыном шофера, мы с ним мило проводим время.

– Целуетесь?– любопытно спросил Ян.

– Да, он мне нравится.

– Не забывай что ты императрица, а он слуга.

– Для моего чувства нет границ.

– Нет, нет, подумай об этом. До свидания, Марина.

Выходя из дворца, Ян подумал: «Марина незаметно подросла и стала женщиной. Ей нужен муж, обязательно благородного происхождения».

Канцелярия великого герцога разослала сотни писем в благородные семьи империи. Было много ответов, много молодых людей, которые захотели предложить руку и сердце императрице.

– Марина, я составил расписание приема женихов для тебя. Я хочу, чтоб ты удачно вышла замуж, – сказал Ян, когда

пришел к императрице.

– Я хочу замуж за Майкла.

– Не может быть! Он сын слуги!– недоуменно сказал герцог.

– Майкл ещё не сделал мне предложения, но я хочу быть с ним.

– Я тебе этого не позволю, – рассердился Ян.

– Это моя личная жизнь. Я не хочу видеть других женихов.

Ян вышел из дворца и сказал сам себе: «Простолюдин не может быть с императрицей, его судьба теперь решена».

Штатный убийца, молодой нейгоданец, сидел в автомобиле и ждал жертву. Было сырое утро, и сын шофера вышел из дворца, направляясь в находившийся неподалёку университет. Машина убийцы сильно разогналась и сбила Майкла. Он сильно ударился головой о стекло. И тут же умер.

Марина плакала стоя у свежей могилы Майкла. Она держала подаренную им мягкую игрушку. Отец погибшего стоял рядом, он ронял скупые слезы от горя.

– Как поживает сын шофера? – с улыбкой спросил Ян.

– Его сбила машина, я была на его похоронах, – с трудом сказала Марина.

– Ах, какая беда! Надо было быть поосторожней. У нас в Борнао каждый день тысячи ДТП.

– Герцог Ян, я хочу развеяться. Где находится ваш домик у моря?

– На этой же планете Софрат. Давайте я приглашу туда женихов для знакомства.

– Наверное, я не готова к новым отношениям. Как вспомню Майкла, так на глаза наворачиваются слёзы.

– Не надо помнить его. Сколько замечательных молодых людей хотят быть с тобой.

Посмотри на них и мир окрасится в новые краски. Не отказывайся, так будет лучше для тебя.

– Но сначала я хочу побыть одна у моря. Пусть женихи приезжают через неделю.

–Договорились.

Тридцатилетний сын заместителя главы торговой федерации, Бруно Сименон окончил два университета по специальностям история и политология. Он с подросткового возраста готовился к политической карьере. В 28 лет он баллотировался в имперское законодательное собрание, но проиграл. Он не работал, а занимался самообразованием. Хобби у него было туризм. Жесткие квадратные черты лица и развитая мускулатура придавали ему величественный мужественный вид. Но у него была небольшая лысина, из-за которой он переживал. Его отец носил титул барона, занимал важную

должность и был богат. Поэтому Бруно был привлекателен для девушек. У него было много любовниц, которых он менял одну за другой.

Бруно сидел за столом и читал книгу, когда к нему позвала девушка. Она назначила свидание. Бруно надел новый костюм, надушился одеколоном, когда принесли письмо.

Он сразу же забыл о девушке. А потом снова перечитал письмо. Пальцы вспотели, а глаза заискрились темным блеском. Он вышел во двор и долго гулял меж деревьев. Думал о том, как заинтересовать молодую императрицу, и не мог не думать о своих реформах.

Несколько дней он плохо спал, много думал и мало ел. В назначенный день он взял подарок и отправился к императрице.

Марина сидела на кресле, закинув ногу на ногу. На ней было длинное бархатное зеленое платье. В волосах была большая золотая заколка с драгоценными камнями. На столе стояла чашка кофе. Марина была немного напряжена и с большим интересом ждала гостя.

– Здравствуй, императрица. Я прилетел с другой планеты. Я очарован тобой, – подобострастно сказал Бруно и поцеловал руку императрицы.

– Не только ты, об этом мне говорили пять человек до тебя, – улыбнувшись, сказала Марина.

– Я не поэт, но под влиянием твоей красоты написал эти

строки: «Улыбка твоя дороже планет, никого красивей в империи нет. Пусть время движется вперед, надежда быть с тобой не умрёт».

– В рифму, – коротко сказала Марина и замолчала.

Бруно долго искал в карманах и наконец, достал красную коробочку.

– Это кольцо принадлежало киноактрисе Джейн Риз. Ещё мой дедушка купил его на аукционе после её смерти. На твоей руке оно смотрится замечательно.

– Я так любила её фильм «Ветер и небеса», – сказала Марина, любуясь кольцом.

– Зачем сидеть здесь в духоте? Давай проедемся по набережью, – предложил Бруно.

– Давай, – ответила Марина.

Под ногами был ровный белый песок. Шумело море и дул прохладный ветер.

– А сколько тебе лет? – спросила Марина.

– 30. Но я так мало успел сделать.

– Чем ты занимаешься?

– Готовлю себя к политике, занимаюсь самообразованием.

– Читаешь умные книги, назови их, – улыбаясь, сказала Марина.

– Сейчас читаю собрание сочинений Георга Вольфа.

– А я читаю только любовные романы и приключения.

– А ты знаешь, что устройство империи Криф неправиль-

но?— неожиданно для себя прямо спросил Бруно.

— Нет. В империи есть стабильность и развитие, — твердо сказала Марина.

— Но какой ценой? Все могло бы быть гораздо лучше, — быстро сказал Бруно.

Они незаметно и легко разговорились. Словно родные люди после долгой разлуки. Бруно понравился Марине как человек. Они гуляли целый час у моря. А потом Бруно пообещал прийти снова.

Бруно повел Марину на рыбалку. Марина призналась, что ни разу не ловила рыбу. Но научившись у Бруно, поймала несколько рыбешек. Просидев у океана до вечера, они развели костер, на котором жарили рыбу. Было вкусно, тепло и интересно. Бруно обнял Марину и пытался поцеловать, но Марина отвернулась. Потом Бруно рассказал, что давно хочет посетить Великий Музей Борнао. Он позвал с собой Марину, чтоб вместе полюбоваться шедеврами. Марина сказала, что была в этом музее в детстве, но видела лишь малую часть картин и статуй.

Марина и Бруно приехали к музею. В Великом Музее они любовались картинами.

— Раньше даже искусство было возвышенным, а теперь дух разложения затронул и его. Терпеть не могу современные картины, — с недовольством сказал Бруно.

— А я люблю одного современного великого художника.

Он нарисовал замечательные картины моей мамы и отца, – с удовольствием произнесла Марина.

– Понимаешь, империей должны править философы, они должны направлять искусство, воспитывать художников, – продолжил Бруно.

– Помню в детстве, я смотрела здесь зал с картинами знаменитых красавиц империи. Посмотри и оцени их, – сказала Марина и повела спутника за собой.

Бруно смотрел на женщин с картин, задумавшись. Долго молчал, приложив пальцы к подбородку.

– Твое место среди них. Я убеждён в этом, – проникновенно сказал он.

– Ты мне льстишь. Но ты прав, я и вправду красива, – улыбнувшись, ответила Марина.

Марина проснулась в своей спальне. И нашла большой букет цветов, который принёс слуга. Там была записка с признанием в любви от Бруно. Императрица понюхала их аромат и встала перед зеркалом прихорашиваться. Она вышла в сад и увидела свою сестру. Присоединилась к ней и стала играть в мяч. Тепло светило солнце. Дул согретый благоухающий ветер.

Появился Ян Вермеер. Его лицо выражало нетерпеливость и раздражение.

– Доброе утро, Марина. Помнишь, на тебя было совершено нападение? Полиция поймала преступника по твоему

описанию.

– Рыжего, что убил моего охранника?

– Да, надо съездить в тюрьму на опознание.

– Это не он, хотя похож. Глаза совсем другие, и возраст. Тот был совсем молод, а этому лет сорок, – сказала Марина, глядя через стекло на задержанного.

– Значит ошиблись.

– Его пытали? Если это так, то выплатите ему компенсацию и принесите извинения.

– Да, Марина. Я хочу спросить, как тебе новый жених? Понравился?

– Очень, он такой умный. Делиться своими планами по реформированию империи.

– Да? И что он конкретно говорит? – обеспокоенно спросил Ян.

– Что империей должны править философы, идейные люди. Каста богачей, которые погрязла в роскоши, должна быть отстранена от власти. И то, что должна появиться широкая прослойка рабов из числа глупых и порочных существ, которая освободит других граждан от тяжелой и невыносимой работы.

– Надо познакомиться с ним поближе, может, научусь чему-нибудь, – пошутил Ян.

Но герцог не был веселым. Он хотел видеть в женихах Марины пассивного и недалекого человека, а не того кто будет

заниматься политикой.

Марина пошла на свидание. А Ян велел убить арестованного. Потому что слышал от него во время пыток ругательства в адрес имперской власти.

Проходили дни в будоражащих беспокойных чувствах. Марине казалось, что ей открываются недоступные ранее знания. Дни проходили быстро в интересных разговорах. Ян Вермеер разузнал многое о Бруно Сименоне. И увидел в нем сильного политика и будущего противника. Он решил с ним познакомиться лично. Но когда он подошел к комнате, где были Марина и Бруно, услышал неприятную реплику.

– Этот Ян Вермеер, негодяй. Абсолютная бездарность. Когда я получу власть, то он сядет в тюрьму.

– Что ты, он верный друг и опора, – возразила Марина.

– Я знаю толк в людях. У него личные амбиции выше, чем интересы народа, – спокойно продолжил Бруно.

Герцог рассердился и ушёл. Прежние пять женихов были отвергнуты Мариной почти сразу. А Бруно надолго привлек внимание. И Ян посчитал, что скоро будет свадьба, и ошибался. На самом деле Марина так и не полюбила Бруно, а лишь заинтересовалась его знаниями и личностью. Испугавшись за свое положение, Ян Вермеер позвонил убийце из тайной стражи. Опять молодой нейгоданец принял заказ. Он подкараулил Бруно у цветочного магазина, где тот покупал цветы для императрицы. Затем убийца просто расстре-

лял жертву из пистолета. Стрельба велась из машины с тонированными стеклами. Случайные свидетели запаниковали, но убийца легко скрылся.

Вновь горе поселилось в сердце Марины. Когда она в слезах стояла у гроба, то сказала Яну:

– Я поняла, я не готова к замужеству. Меня преследуют неудачи, потому что нет одобрения со стороны высших сил. Только тогда когда полюблю настоящей любовью буду счастлива.

– Постарайся забыть и о Бруно и о Майкле. По сути, они были никчемными людьми, болтуном и подлизой.

– Да, надо забыть о них. И начать что-то новое.

Глава девятая

Крис Сигал, крепкий мужчина зрелых лет, уже два года работал на планете Пратом. Работа была тяжелой и опасной, но он сам пожелал здесь быть. Он рассчитывал на скорое освобождение. А чтоб не погибнуть, он научился читать молитвы. И ходил к священнику совершать обряды. По вечерам усталый после работы, он вспоминал, как его подставили, и думал о мести.

Три года назад Крис служил у знатного гнофа, брата председателя верховного совета Крогема Вира. Младший брат Каас был братом Крогему только по матери. Их отец развелся со старой женой и женился на молодой самке, но наследство он оставил только любимому старшему сыну. Каас разозлился и прошёл много судов в борьбе за наследство. Но старший брат так и не поделился с ним как положено, дав лишь малость и обещав помогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.